

Хозяйка стихий

Соколова Надежда

Глава 1

Бывают дни, когда опустишь руки,

И нет ни слов, ни музыки, ни сил.

В такие дни я был с собой в разлуке

И никого помочь мне не просил.

Машина времени. «Пока горит свеча»

Вечер... Вечер сегодня «радовал» нашу местность отвратительной погодой и практически полной темнотой. Магические шары, освещавшие улицы мягким желтым светом и придававшие округе сказочный вид, сейчас не горели — их магия не выдержала схватки со стихией. Дождь за окном косыми струями щедро поливал истосковавшуюся по нему землю, практически затопливая невинные растения и заставляя животных искать убежище как можно выше. Ветер жутко, словно по покойнику, завывал в верхушках деревьев и безжалостно ломал их хрупкие тонкие ветви. Изредка черное небо освещалось изломанными молниями, а предшествовавший им гром больше походил на предсмертный рык какого-нибудь чересчур опасного хищника. Погода словно стремилась без слов передать все те чувства, что разрывали сейчас мою душу. Хотя почему стремилась?.. Она и передавала: четко, ясно, правильно. Гнев, обида, горечь, ненависть, страх с недавних пор поселились во мне, мешая думать, рассуждать, анализировать. Сейчас я хотела только одного: убивать. Причем убивать бездумно и безжалостно, как и положено настоящей Хозяйке Стихий.

Мать всегда неустанно твердила, что с нашим даром-проклятием спасти этот мир от нас самих может только полный самоконтроль. И я старалась. Видят боги, я действительно каждую минуту старалась держать свои эмоции в узде. До сегодняшнего вечера. Сегодня же... Они заплатят. Все заплатят. Я не остановлюсь ни перед чем. Я разнесу этот город по камешку, я вспомню о дремлющей во мне силе, я...

В руки ткнулась горячая пузатая кружка. Успокоительный отвар: ромашка, календула, какие-то еще травы... Я никогда не могла запомнить их названия. Да и зачем?

— Тебе не кажется, что этот город уже получил достаточно водных процедур? — с иронией поинтересовалась тетушка Сара.

Она следила за мной в отсутствие матери. Не имея дара, именно она стала настоящей доброй феей нашего рода. Кто каждый раз помогал приводить в порядок расшатанные нервы наследницы? Тетушка. Кто следил за постоянным притоком успокоительного, настоянного на травах, в аптечке рода? Тетушка. Кто всегда знал нужные слова утешения, вот прям как сейчас, когда сердце просто разрывалось от горя, безнадежности, усталости? Тетушка.

Травы, естественно, положение дел не спасли. А вот наглая младшая сестра с ее замечанием в чувство привела:

— Да что ты с ней возишься? Пусть дальше ноет. А женишка ее, козла несносного, как раз в это время прибьют по-тихому.

Подчиняясь моей вспыхнувшей злобе, которая смешалась с неконтролируемой яростью и жгучей ненавистью к одному чересчур наглому представителю аристократической верхушки, земля встала дыбом и резко опала. Суки! Все суки! Ненавижу!

— Сандра! Землетрясение зачем устраивать? Ладно, у нас дом заговоренный. А о соседях ты подумала?

Я раздраженно зашипела:

— Ненавижу! Всех ненавижу! Тетя, где мой костюм?

— Совсем девка головой поехала. Куда ты пойдешь с таким лицом? Тебя даже зомби испугаются!

— Костюм, тетя!

Небрежный пас рукой — и мелкая надоеда, почему-то названная моей сестрой, была мгновенно выметена за дверь небольшим смерчем. Они хотели войны? Они ее получат!

Черный классический брючный костюм, в котором и перед императорскими очами предстать не грех, появился на постели через несколько минут. Как всегда идеально выглажен и так же идеально сидит на мне. Тонкая талия, аппетитные формы, длинные рыжие волосы, небрежно забранные в

хвост, ярко сверкающие зеленые глаза, ноги от ушей, ухоженные руки, унизанные кольцами пальцы, красный лак на ногтях-все, как любят мои обидчики. Идеальная женщина, идеальная пара, идеальный маг. Но даже маги порой выходят из-под контроля. И сейчас «идеальная женщина» превратилась в идеального убийцу, готового разнести в клочья всех, кто рискнул бы встать у нее на пути.

Портал — и вот уже я в центре многострадальной столицы, у городской тюрьмы. Что ж, развлечемся...

Каменные стены послушно встали на дыбы от одного только движения тонко очерченной черной бровью. Ледяные струи дождя, привычно огибая меня, хлестали с такой силой, что ни один ретивый служака не решился выглянуть наружу и попытаться проверить, с чего вдруг камень в стенах зажил собственной жизнью. Небольшой смерч — и вот уже готов проход: ветер, полностью подчиняясь моей воле, раздвинул преграду, позволяя хозяйке беспрепятственно проникнуть внутрь.

Камеры, камеры, камеры... Да сколько ж вас здесь... А вот и та, что нужна мне. Чувствую жениха. А с ним — и остальных. Их держат всех вместе. Это даже к лучшему. Мне не придется терять драгоценное время, разыскивая узников по этажам.

Марк, Соня, Мара, Влад. Никакого удивления на лицах.

— С тебя десять золотых, Мара.

Влад. Они еще и поспорили, развлекаясь в ожидании меня. Дурачье.

Все тот же преданный ветер легко, словно пушинку, вырвал металлическую решетку из стены. Кандалы сразу же спали с ног и рук друзей.

— И кого ждем?

— Вечно ты бежишь куда-то, — проворчал Марк, потирая затекшие руки и пытаясь устоять на ногах.

— Движение — жизнь. Тем более, здесь, несмотря на отвратную погоду, скоро будет слишком ужлюдно.

Горячий глинтвейн разлит по железным кружкам в маленькой столовой, небольшой уютной комнатке, только для своих, мало кому известной в моем доме, по мнению многочисленных завистников и злопыхателей, слишком уж похожем на шикарно обставленный императорский дворец.

— Ну, за нашу прекрасную спасительницу! — Влад. Мальчишка. Вечный шут. Как и положено шуту, небольшого роста и хилого телосложения. Низкого происхождения. Всего лишь сын купца, пусть и снабжающего продуктами стол его величества. Зато с неунывающим веселым характером и задорно блестящими большими голубыми глазами. Холостяк. Хотя, думаю, скоро все изменится: слишком уж продуманно и расчетливо ведет на него охоту наша графиня Мара.

— Лучше за то, чтобы этот урод наконец-то по-тихому сгинул где-нибудь в морской пучине. Правда, рыб и гадов мне все же жалко: отравятся ненароком.

— Сандра! Ты говоришь о советнике его величества!

Соня. Тонкие красные губы скривились в жесткой ухмылке, а темно-синие глаза миндалевидной формы смотрели с презрением. Любит она нашу власть, ту, что самими богами нам дана, за какие только грехи, понять не можем, ой, любит.

— Вот пусть ему и икается. Хотя бы.

Мерзкий тип. Герцог Артур Арвейтиский, граф Ромадский и прочее, прочее.

Метр в прыжке, даже если обувь с каблуками, с непропорциональным, кривым телом и перекошенным лицом. Говорят, в детстве по глупости сильной колдунье надерзил, и та «ответку» и прислала. Теперь от него спасу нет никому: не только уродливое, но и злобное и желчное создание получилось. А уж какой завистливый и тщеславный! Если бы императорская семья древнейшей клятвой крови и сильной родовой магией с престолом связана не была, давненько всех истребил бы и сам на трон радостно уселся.

После третьего бокала народ согрелся, разомлел и захотел спать — сказалось переутомление, и холодная камера дала о себе, наконец-то, знать. Отправив и Соню, и Мару, и Влада в их личные покои, я решительно повернулась к жениху. Марк. Единственный в своем роде. Вместилище всех

достоинств: высокий, красивый, с аристократическими чертами лица: тонкими губами, аккуратным носом, большими, вечно смотрящими с любопытством на мир карими глазами. К тому же, умный, ловкий, богатый и знатный. Мечта всех женщин Империи. Как же долго мы с ним притирались друг к другу: выясняли, кто в нашей паре главный, кому руководить, кто станет главой семьи. До сих пор не выяснили. Вот и теперь они, всей группой, отправились разбираться с этим уродцем и даже не поставили меня в известность!

— Почему вы не дождались меня? Договорились же действовать все вместе!

Сильные мужские руки, на спор гнущие железные прутья, нежно сомкнулись на моей талии. Это меня так пытаются сбить с темы? Действенный способ, не спорю. Но...

— Не ворчи. Сделанного не изменишь. И вообще тебе не кажется, что у нас есть более интересные темы для обсуждения?

Горячие шелковые губы аккуратно припали к часто бившейся жилке на моей шее, руки скользнули под одежду с явными намерениями. Соблазнитель. Но, боги, как же хорошо! Марк целовал меня со всей страстью, на которую был способен. Я отвечала ему тем же, сгорая от неутоленного желания. Его нежные длинные пальцы ласково поглаживали мою грудь, сводя меня с ума от желания.

— К бесам эту одежду, — еле слышно пробормотала я, постанывая от желания и решительно щелкая пальцами.

Наши обнаженные тела сплелись друг с другом на широком мягком диване, который стоял недалеко от уютно потрескивавшего камина. Я стонала от наслаждения и выгибалась навстречу возлюбленному, стремясь стать с ним единым целым. Он доставлял мне наслаждение, помогая ласками забыть обо всем. Моя душа пела от счастья. Насладившись любимым мужчиной, я довольно улыбнулась и уснула в его объятиях.

Глава 2

День напролет, год напролет,

В городе горе — гололед.

Ноль за окном, ни вверх и не вниз,

Мертвая точка, компромисс.

Машина времени. «Гололед»

Утро наступило внезапно, заставив меня расстаться и с Марком, и с друзьями. Долг в первую очередь — так меня всегда учила мама. Мне следовало продумать дальнейшие действия, свои и пока еще грозного противника, выбрать стратегию поведения, вникнуть в повседневные дела. Да мало ли проблем и у наследницы рода.

— Госпожа, к вам посыльный от его светлости Артура Арвейтиского, — мажордом, старый преданный слуга, практически член семьи, величественно вплыл в «синюю» гостиную — комнату для официальных приемов. Расположенная на первом этаже моего поистине огромного дома, выкрашенная в темно-синий цвет (у меня в тот момент было отвратительное настроение, а после покраски менять ничего я не захотела), она служила скорее для отпугивания нежелательных посетителей, а не для серьезных разговоров. Для последней цели я обычно отправляла гостей в свой рабочий кабинет в другом крыле. Но вот посыльного от мерзкого ненавистного герцога видеть в личном кабинете я точно не желала. Да и вообще, что-то поздновато прибыл этот тип. Я ждала его с раннего утра, а он оказался у меня только после обеда. Его сиятельство изволили бушевать? Или перепуганные слуги побоялись беспокоить своего нервного господина по такому пустяку, как ночной побег важных заключенных и наполовину разрушенная государственная тюрьма?

Щуплый и худосочный паренек, появившийся в комнате, ощутимо трясся от страха. С низким поклоном передав мне свиток, запечатанный фамильным перстнем семьи Арвейтиских, несчастный слуга практически сжался в комок у двери. Это кто ж его так, болезного, напугал? Хозяин? Или меня, грозную, чужая челядь боится?

Документ был составлен грамотно и по всем правилам. Что, впрочем, и неудивительно, ведь герцог известный знаток этикета, знает все на свете, включая мелочи: «ее светлости, герцогине... Прошу принять к сведению...». Ля-ля-ля. В общем, ничего нового из перечисления своих титулов я не узнала. Ну и плюс парочка общих фраз. Мол, отдай дружков по-хорошему. Или плохо тебе, детка, будет. М-да. Этот урод совсем с головой не дружит. Грозить мне, кухне самого Императора, десятой претендентке в очереди на престол, той, кого корона примет безоговорочно, в отличие от некоторых других претендентов? Дурак явно. Или он искренне верит, что его влияние на Вернона II окажется сильнее семейных уз и клятвы крови? Ну, вот и проверим.

— Ответа не жди.

Слуга, вздрогнув от моего холодного тона, почтительно нагнул голову и уже через секунду быстрее ветра мчался к далекому и желанному выходу. Я же решительным шагом направилась к себе в комнату.

Обтягивающее темно-синее кожаное платье до колена с глубоким декольте и открытыми руками, кожаные же черные сапожки, хлыст в руке, на голове шляпка по типу «корзинка для пикника» — писк сезона у безголовых дворцовых кумушек — и я, повернув на пальце фамильное кольцо, дающее прямой доступ в комнаты царственного родственника, уже открывала портал во дворец.

— Сандра! Какая встреча! Рад тебя видеть!

Кузен. Явно нервничает. Впрочем, это и неудивительно. Маленькие мутные голубоватые глазки быстро-быстро бегают из стороны в сторону, холеные руки записного аристократа чуть подрагивают. Правильно, братец. Меня надо бояться. Я не твой дурной прихвостень, и с магией, в отличие от него, дружу. Да и Силы мне охотно подчиняются. Захочу — через минуту тут камня на камне не останется. Будешь ты со своей родовой защитой на конюшне спать и к мерину своему любимому прижиматься.

— Ваше величество.

Низкий почтительный поклон. Иногда и этикет способен помочь. Сейчас как раз такой случай.

— Ну что ты, кузина... Ну зачем...

Действительно, зачем? Я ведь в чудесных отношениях с твоей матушкой, вдовствующей императрицей, Верн. А та до сих пор имеет на тебя более чем сильное влияние. В принципе, мне

можно было просто появиться у нее в поместье с заплаканными глазами, и ближе к вечеру у тебя сменился бы советник. А старого доклевывали бы вороны. Но я все же девочка добрая. Пока. Если меня не доставать. Я предпочитаю сначала действовать по-хорошему.

Зала, выкрашенная в нежно-лиловый цвет и обставленная чересчур вычурно, с претензией на роскошь, но совершенно безвкусно, раздражала все мои рецепторы: мне казалось, что здесь пахло нафталином, было слишком тихо, а взгляд не мог ни на чем зацепиться, из-за чего глаза бегали без остановки туда-сюда.

— Ваше величество, молю, явите свою монаршую волю.

— Волю?! Явить?! Молишь?! Это что еще за обороты?! Вернон, глупый мальчишка, что ты опять натворил?! Сандра, детка, когда он успел тебя обидеть?!

А вот и вдовствующая императрица Ариадна. Высокая, статная, все еще красивая, с тонкими чертами лица, пышной копной серых волос, яркими зелеными глазами и полными чувственными губами, в свои семьдесят лет (не возраст для императорской семьи) по-прежнему привлекающая к себе внимание всех высокопоставленных мужчин Империи и вызывающая зависть и зубовный скрежет у женщин чувством стиля, обаянием и легкой, но при этом величественной походкой.

Неожиданное появление внеплановой заступницы заставило кузена вздрогнуть и рефлекторно втянуть голову в плечи. Надо будет взять у тетушки пару-тройку уроков по управлению окружающими. Мне до такого умения еще расти и расти.

— Матушка...

— Тетушка... Рада вас видеть...

Глазки в пол, на лицо — румянец. Вот так. Полное смущение и волнение.

— Дети. Не уходим от темы. Сандра, милая, что этот шалопаи уже выкинул? Вернон, в глаза матери смотри! Почему твоя кузина просит о милости?! Кузина, Вернон! Родня! Мало тебя отец порол!

О, да. Вот с последним я соглашусь целиком и полностью. Жестче братца надо было в детстве воспитывать. Тогда и сор разный в советниках не появился бы.

— Матушка... Вероятно, у нас с Сандрой возникло недопонимание... Я сам еще не до конца вник в ситуацию...

Да, да. Расскажи матери, какой ты наивный ребенок. Вряд ли она тебе поверит, правда.

— Артур.

Не сказала — выплюнула. Будто комок грязи во рту держала — столько отвращения и брезгливости.

— Или ты сместишь этого типа с поста советника и отправишь куда-нибудь к гоблинам, или я найду тебе замену. Из близких родственников. Нашел, кого слушать.

— Матушка...

— Сандра, девочка моя, что произошло? Вы с герцогом снова поругались?

Поругались? Ну... Вряд ли разгром городской тюрьмы можно назвать руганью...

— Он посадил под арест моих друзей и жениха по ложному обвинению, тетушка.

— Даже так? Чудесно. Просто чудесно. Вернон, ты знал? В глаза. Мне. Смотри. То есть знал... Так, с тобой я разберусь позже. Сандра, с твоими друзьями в настоящий момент все в порядке? Да? Отлично. Пойдем, девочка моя. Выпьем глинтвейна. Пару бокалов. Заодно и пообщаемся. А у твоего непутевого кузена будет час-полтора, чтобы исправить ситуацию. А я потом проверю...

Глава 3

Меняется все в наш век перемен.

Меняется звук, меняется слог и спето про все.

Но выйди за дверь, как много вокруг забытых дорог.

Машина времени. «В добрый час»

Мы, Хозяева Стихий, Повелители природных сил, жили в Иртане, этом древнем магическом мире, с самого его зарождения. Мы внимательно следили за соблюдением равновесий среди стихий. Мы избавляли людей от природных катаклизмов и их последствий. Мы считались самой душой природы. С нами было выгодно дружить. Самые влиятельные семьи планеты стремились породниться с нами. Наши вассалы никогда не нарушали данных нам клятв. Мы — слишком могущественный клан, чтобы с нами можно было не считаться. Все правители в мире старались заполучить к своему двору хотя бы одного из нас. Мы слишком хорошо знаем цену своей разрушительной силе, чтобы попытаться встать во главе того или иного государства, хоть соблазны и появлялись, причем довольно часто.

Но и в тени мы быть не могли: наша сущность не позволяла нам быть на вторых ролях. И потому наш род с давних времен отдавал своих детей в правящие семьи, выдавая замуж девушек или подыскивая невест юношам (последнее случалось довольно редко, так как силы природы чаще всего становились подвластны именно женщинам, как более подверженным чувствам и эмоциям). Чем крепче связь, тем крепче влияние. Мы знали это. Но то же самое знали и те, кто хотел подняться за счет нас выше отмерянной судьбой.

Именно поэтому мы с герцогом Арвейтиским с самого нашего знакомства вели войну не на жизнь, а на смерть. Он хотел видеть меня своей законной супругой. Я была против и раз за разом, на конкретных примерах, в виде разрушенного особняка семьи Арвейтиских, объясняла ему, что он не прав. Смириться с таким положением дел советник не желал и всячески пытался усложнить мне жизнь. Когда он по своей дурости арестовал дорогих мне людей, обвинив их в государственной измене и попытке переворота, то я слетела с катушек. В результате полстолицы пострадало от наводнений и ураганов, а здание государственной тюрьмы оказалось разрушенным.

Тетушка меня не винила. Нет, Ариадна, женщина сильная, волевая и решительная, на моем месте лично оторвала бы герцогу все выступающие части тела, включая голову, которой он пользоваться не желал, а потом проделала то же с собственным сыном. Так что, в моем случае и один, и второй еще легко отделались.

— Милая, не думай об этом черве, — посоветовала Ариадна, откинувшись на спинку высокого мягкого кресла и наслаждаясь рюмочкой ликера — вдовствующая императрица любила пригубить немного спиртного перед сном. — Сегодня же его не будет в Лораде. Столица наконец-то вздохнет свободно.

Вот даже ни минуты не сомневаюсь. Если дорогой кузен не сможет выкинуть пинком под одно место своего ненаглядного советничка, то его мать сделает это сама, причем рука ее не дрогнет: как же, какой-то идиот вдруг посмел покуситься на члена семьи, тем более, обладающего даром Хозяина Стихий.

— Спасибо, тетушка, — искренне улыбнулась я, делая глоток просто божественного травяного чая. — Надеюсь, кузен сможет простить мне мою несдержанность.

— Простит, куда он денется, — фыркнула Ариадна, — это ж додуматься надо было — против члена семьи идти!

Я промолчала. Вернон никогда не демонстрировал волевой характер и любил идти на поводу у своих крайне сомнительных дружков.

Мы с тетушкой, расположившись в ее особняке, мало уступавшем роскошью императорскому дворцу, отлично провели время за чаепитием и обсуждением моей предстоящей свадьбы.

Вечером по всей империи магическим образом разнеслась долгожданная весть о новом советнике его величества. Старый, поговаривали, как-то неожиданно стал слаб здоровьем и быстро уехал лечиться на юг. Добровольно.

Я только равнодушно пожала плечами, услышав очередную фантастическую байку на этот счет. Народ, давно доведенный до белого каления жадностью и глупостью герцога Арвейтиского и всей

его многочисленной семейки, сейчас изгалялся вовсю, приписывая бывшему советнику кучу смертельных болячек. И кому какое дело, что на самом деле его сиятельство под усиленным конвоем отправили в самую дальнюю крепость Империи? Именно там он и должен был провести остаток жизни. Имущество герцога практически все перешло короне, а его родственники спешно перебрались в дальние уголки Империи, подальше от непонятно чем разгневанной императорской семьи.

— Как? Как это случилось? Я хочу знать подробности! — Соня маленьким ураганчиком ворвалась в мою спальню. Еще час назад Мара сообщила, что подруга лежит с мигренью, а значит, на наших традиционных посиделках вина будет выпито намного меньше. И вот пожалуйста: просто волшебное воскрешение из мертвых.

— Как обычно случается отставка? Думать кое-кому надо было при планировании своих действий.

— Твой кузен при любом раскладе не сдал бы своего любимца.

— Ну... — загадочно протянула я, — есть кое-кто и выше нашего дорогого императора.

— Вдовствующая императрица?

Вот за что люблю друзей: им никогда ничего не нужно разжевывать. Ну и плюс — они всегда в курсе последних дворцовых сплетен. А мне, не терпящей эту обнаглевшую тусовку графов и герцогов, подобный факт только на руку.

— Да. Тетушка. Нет. Я не ябедничала. Ариадна просто оказалась в нужное время в нужном месте.

— Да мне как-то фиолетово, каким образом она узнала! Главное, результат! Ты ведь в курсе того, что именно с ним сделали?

— Не нужно так кровожадно ухмыляться. Его просто сослали вместе со всей семейкой, естественно, в самую дальнюю крепость до конца жизни. Да, сослали. Не расчленили и не повесили. Соня...

— Жаль...

— Он аристократ как-никак.

— Угу. Это-то и жаль...

Я с трудом сдержала усмешку: подруга в своем репертуаре. Не особо следит за языком ни в тесной компании, ни на людях. Ее искренность частенько выходила ей боком. Вспомнить хотя бы случай с бароном Гарсонским, чей сын пытался просить руки Сони. Подруга, не чинясь, заявила и отцу, и сыну, что мечтает об умных детях, а с наследником барона такое «счастье» ей не светит. Дарси и правда слыл глуповатым малым, но при этом его отец мог похвастаться и состоянием, и связями. К последним он и прибегнул, пытаясь наказать разговорчивую Соню. В скандал пришлось вмешиваться тетушке. И его последствия аукались Соне до сих пор.

Глава 4

Стена, стена закрытых глаз.

Ни здесь, ни с нами, не сейчас.

Есть еще миг, есть еще срок,

Пока не спущен курок.

Машина времени. «Пока не спущен курок»

Вино из подвалов в честь такого давно ожидаемого события мы, ни секунды не сомневаясь, достали постарше и подороже: надо же как следует отпраздновать победу. Мелкая пакостница, тринадцатилетняя Анжела, считающаяся по прихоти Судьбы моей сестрой, завистливо косилась на нашу компанию в течение всего обеда, который, по давней семейной традиции, проходил в Голубой Столовой. Во главе стола, как обычно, сидела тетушка. Оно и правильно: именно Сара считается старшей только не в роду, в семье, пока матушка «в отъезде». Сара же несет ответственность за нас с мелкой, этот дом и слуг в нем. И пусть у нее, как и у Анжи, нет ни капли дара, зато во всем, что касается семейных вопросов, мы с сестрой обязаны слушаться ее, как родную мать.

Правда, мою свободу тетя особо не ограничивает. Понимает — бесполезное это занятие. Потому и отправимся мы с друзьями сразу же после трапезы на свои обычные «пьяные посиделки». Этот дом зачарован надежно. Еще прапрадед мой постарался. Говорят, великим магом был, и нынешним всем до него, как нищему до императора: умел без порталов перемещаться, в том числе и на другие континенты, время вспять поворачивал, со Стихиями такие дела порой творил. Чего стоит хотя бы песчаный город Ларуон, построенный на спор с одним из приятелей. До сих пор тот город стоит, ни одна песчинка ветром не унесена. Обладая такой «убойной» силой, прекрасно понимал дальний предок, что не всегда Хозяева Стихий способны своей безмерной силой управлять, потому и обернул этот дом в несколько слоев мощнейших заклинаний — на всякий случай.

Вот почему и не боится тетя наших частых пьянок: для жилища последствий все равно не будет. А мое здоровье... Тутуж я сама за себя отвечаю.

— Ну и где мы?

— Ты меня спрашиваешь? Это надо нашей Великой Воительнице вопрос задать. Ты чем ту нечисть лупила? Реальными молниями или иллюзией? И почему сработал стихийный портал?

— Да я откуда знаю? Боги, моя голова...

— Ее голова. Мне, между прочим, через час надо быть на семейном ужине. Меня снова замуж выдавать собираются. И что теперь? Как я объясню жениху свое отсутствие? Ну вот что ты молчишь?

Мы вяло переругивались уже несколько минут, мгновенно протрезвев и тщетно пытаюсь понять, куда нас все же выбросил непонятно как и зачем появившийся в секретной комнате портал. М-да... Какой, к демонам, портал в превосходно защищенном жилище? Да к нам даже Император без личного приглашения попасть не может. А тут... Выпили-то всего ничего, пять бутылок. Как раз шестую открыли. И вот сразу после того, как по хрустальным бокалам расплескалась драгоценная рубиновая жидкость, из стен внезапно полезли треугольные коричневые существа с присосками вместо лап, тремя хвостами и глазами на антенках.

Отец всегда учил меня: если тебе угрожают, то сначала бей, потом думай. Ну, я и ударила. Самым своим мощным заклинанием. Кто ж мог подумать, что оно активирует портал-воронку, в который всю нашу компанию и засосало?

— А где мы вообще находимся?

Хороший вопрос. Непонятная серая муть, типа густого тумана, вокруг. И пяточок земли, на котором нас заботливо разместили. Знать бы еще, кто и с какой целью.

— Пустые Земли.

Влад. Наш умник. Если нужно книгу или манускрипт наизусть процитировать, это к нему. И цитату выдаст, и что к чему, объяснит, и точную страницу укажет. Вот только сейчас меня его осведомленность не порадовала. В Пустых Землях пять лет назад пропали мои родители. Здесь же, судя по многочисленным легендам, обитает легендарное Мировое Зло, способное за пару секунд разрушить нашу планету, сюда бегут все маги, преступившие закон. В общем, то еще местечко...

— Спасибо, добрый человек. Порадовал. Чувствую, выйти замуж мне не светит.

Соня. Ворчит, конечно, для порядка. Никакое замужество ей в ближайшее время не интересно. Вот матушка ее — та, да, каждый месяц практически устраивает торжественные семейные обеды или званые вечера, в очередной раз пытаясь отправить любимую дочурку в новый дом в качестве законной хозяйки и супруги. Соня покорно появляется на всех этих собраниях, строит глазки кавалерам, показывает окружающим, что брюнетки тоже могут быть тупенькими. И все. Никаких серьезных отношений ни с кем у нее не завязывается. Мать шипит от злости и бессилия, а дочь откровенно равнодушно пожимает плечами. Мол, не мне ж оно нужно-за твоих женихов выскакивать. Так и живут уже пятый год.

— Ну и что дальше? Выяснили мы, куда нас забросило. От этого не легче. Выбираться как?

— Издеваешься? Из Пустых Земель выхода нет.

— Да ладно. Если есть вход, значит, можно найти и выход.

— Наивная девочка. Вперед, ищи. Сообщи только, кому свои кости завещаешь.

— Да уж тебя однозначно переживу.

Мара и Марк. Стоят отношения выясняют. И даже не думают с места сдвинуться. Все правильно: в таких непонятных ситуациях всю толпу вытаскиваю я. Так каждый раз происходит. Вот только как быть сейчас? Ума не приложу. Обратиться к стихиям? Так это чистой воды магия. Привлечь она может кого угодно, вплоть до давно вымерших чудищ прошлого. На одной силе природы далеко не уйдешь... А в схватке с более искусным и могущественным магом мы все и пары минут не продержимся... Защита на нас минимальная — родовые кулоны, хранящие от несчастных случаев. Ни колец- накопителей, ни магических побрякушек, ничего. Очень не вовремя мы их сняли перед пьянкой. Но кто ж знал?..

— Сандра! Ты уснула, что ли?!

М-да... Похоже, выбора у меня нет...

Вздохнув, я призвала ветер. Небольшой смерч вырвался за пределы нашего убежища и, все больше разрастаясь, начал «очищать» пространство вокруг.

— Вперед, первопроходцы. Только о «Нити» не забываем.

«Нитью», своим личным недавним изобретением, я гордилась по праву. Особое заклинание, крепко связывающее нескольких человек, не давало потеряться ни одному члену группы. Если же в походе кто-то отставал, то его всегда можно было «подтянуть» к остальным членам отряда. Накладывалась «Нить» только один раз. Для ее активации нужно было просто мысленно представить себе тех, кто рядом, словно скованных одной цепью.

Глава 5

"Мы пробились, победили холода,

Утвердились, распустились навсегда.

Будет праздник от зари и до зари,

В этот раз мы все сожжем календари!"

Машина времени. «Календарь»

Мы шли уже пару часов. Природа вокруг не радовала. Кроме нас пятерых, иной фауны в ближайших окрестностях заметно не было. Флора тоже отсутствовала. У меня складывалось впечатление, что когда-то по этой поверхности прошли неизвестным мне оружием. Ну, или несколько магов, не отягощенных совестью и моралью, раз за разом испытывали здесь свои «убойные» заклинания. Земля казалась мертвой, выжженной непонятным огнем и расплавленной до мельчайших частиц, пустой. Да уж, этот пейзаж полностью оправдывал свое название...

— И долго мы так шагать будем?

— У тебя есть другое предложение?

Очередная стычка. Я привычно не прислушивалась. Поругаются, выпустят пар и через пару-тройку минут забудут о ссоре. Как обычно. Но вопрос, конечно, важный: сколько еще нам идти? И в ту ли сторону мы идем? Да и вообще...

— Мне слышалось?

Тихий плач, переходящий в скулеж. Как будто щенка обидели. Только не водится в этих местах обычной живности. Тут если кого обидишь, то быстро станешь едой для жертвы.

— Мара!

Бесполезно. Мара у нас девушка жалостливая, потому и в разные нехорошие истории вляпывается с завидным постоянством. Она вляпывается, мы вытаскиваем. Она снова вляпывается, мы снова вытаскиваем. И так каждый раз. Чего стоит хотя бы ее попытка защитить беспризорника от злых дядей, пожелавших вернуть украденное пацаном имущество. Я потом долго объясняла пожилому и состоятельному графу Пирейскому, что моя подруга ни в коем разе не желала его оскорбить, внезапно ударив сзади по голове дубиной...

«Нить» натянулась — Мара резко метнулась в сторону, пылая желанием спасти очередного «несчастливого». И уже через пару секунд вся группа вынужденно «любовалась» детенышем вымершего несколько тысяч лет назад скального волка. Жутчайшее создание, скажу я. Немного мельче своих лесных собратьев, но зато с ядовитыми длинными клыками и чересчур острыми когтями. Один раз пройдет лапой по черепу — и привет, предки, давненько не виделись.

Как этот реликт здесь сохранился — можно не спрашивать. В Пустых Землях возможно все, и даже то, чего в обычной жизни быть не может. Например, встреча сумасшедшей девчонки, «повернутой» на помощи всем на свете «несчастненьким», и древнего создания возрастом в несколько тысячелетий. Причем, если есть детеныш, значит, должны найтись и его родители. Спасибо, подруга, дружила...

Реликт заметил пристальное внимание к своей персоне, ощерил зубы и зарычал.

— Правда, он прелесть?

На прелесть волк был похож так же, как я — на бывшего советника Императора.

Моя семья не очень-то хвастается своими разнообразными умениями и способностями. Мало ли, что мы умеем. Не пользуемся же этими умениями постоянно. Только люди из самого близкого круга знают о десятой части наших возможностей. Подчинять себе всякую живность я научилась еще в пять лет, а в семь пугала впечатлительную тетушку тесной дружбой со злобными соседскими волкодавами. Это нечто, рычавшее на руках у сиявшей от радости подруги, тоже необходимо было подчинить, и как можно быстрее. Иначе до следующих суток из нашей компании не доживет никто, включая безмозглую спасительницу.

— Марк, — позвала я, не оглядываясь, жениха. Он откликнулся мгновенно. Сильные руки обняли меня, даря ощущение надежности, я откинулась на мускулистую грудь.

Закрыв глаза, сосредоточилась, во всех подробностях представила себе взрослую особь скалистого

волка, потом медленно и плавно перетекла своим сознанием в созданный образ и открыла глаза. Мои зрачки встретились со зрачками животного. Тот напрягся, зарычал, не пытаясь, впрочем, вырваться из рук «спасительницы», затем резко обмяк, заскулил и поджал хвост. Вот и все. Отныне я — полновластная хозяйка малолетнего реликта. Тетушка будет в восторге...

Дальше шли молча. Мара дулась на меня за не очень-то нужное, по ее мнению, вмешательство. Марк восстанавливал силы: моя магия потребовала от него чересчур много энергии. Влад и Соня тщательно осмысливали произошедшее.

Ветер, давно уже переросший в средней руки воронку, вдруг остановился, замер и утих. Преграда? Здесь? Откуда? Хотя о чем это я... И в чьи же владения мы попытались вломиться?

Два милых «шерстяных» бобика в холке мне почти по грудь, выскочившие нам на встречу с явными намерениями полакомиться незваными гостями, по своей дурнине напоротившимися на собачек, в восторг народ не привели. Зубы длиной в несколько сантиметров каждый тоже радости не доставили.

— Сандра, кто это?

— Понятия не имею. Горишь желанием пообщаться с ними и выяснить? Вперед.

Влад обиженно фыркнул, но свои глупые расспросы прекратил.

Живность зарычала. Я восхитилась таким глубоким гортанным звуком. Им бы в театре петь. Предсмертные арии.

— Сандра!

— Что?

— Сделай что-нибудь!

— Не могу. Они давно на полной привязке. Меня не послушают.

— И что теперь будет?

— Нас съедят.

— Сандра!

Зачем так орать-то? Пусть и шепотом... Что, вот что я могла сделать в такой ситуации, против чужих Стражей, у границы чужих владений, не будучи знакома, даже приблизительно, с чужой магией?

— Тише, девочки, тише. Не пугайте наших гостей.

Приятный баритон застал нашу пятерку врасплох. Мы дружно повернулись на голос. Мужчина лет пятидесяти, невысокий, сухощавый, темноглазый, в каких-то растянутых штанах, потерявших краску лет тридцать назад, и такого же типа майке, открывающей впалую волосатую грудь. Смотрит с интересом, но вроде как дружелюбно. Хотя кто их, одичавших магов, знает.

— Позвольте представиться, дамы и господа: Артиус Великолепный. Прошу, будьте моими гостями.

Ой, как мы влипли... Самый психованный колдун нашей планеты... Народ, судя по любопытству на лицах, еще не в курсе, куда нас занесло. Блин... Надеюсь, он не захочет повторить свой давнишний неудачный эксперимент по переселению душ в другие тела... Нет, это только мне может так «везти»...

Наш временный хозяин меж тем гостеприимно взмахнул рукой, и прямо перед нашими носами оказалась арка. Обычная такая арочка, сложенная из серого, пористого месского камня (боюсь даже думать, каким образом доставлялась сюда данная практически драгоценность), открывавшая проход к невысокому одноэтажному домишке, обшарпанному и давно не крашеному. Понятно теперь, почему волкодавы так рычали: мы практически вломились в чужое жилище...

«Когда нет выхода, надо хотя бы на время сделать вид, что все так и было задумано», — твердил мне отец, обучая меня выживанию в опасных районах города. Ладно, посмотрим, что можно вытянуть из сложившейся ситуации.

Глава 6

Часто бывает, ночь наступает.

Так далеко рассвет,

Спелые песни спят по чужим домам.

Вновь в тишине я слышу голос

Песни, которой нет,

Какой ей быть, не знаю сам.

Машина времени. «Песня, которой нет»

Свернутое пространство — идеальный выход для тех, кто пытается за ветхим фасадом скрыть роскошное внутреннее убранство. Любитель смертельных опытов предпочитал даже здесь жить на широкую ногу, и мы, едва переступив порог, оказались в копии императорского дворца: те же потрясающие ормундские ковры на полах, та же мебель из редких пород дерева, те же гобелены, вытканые вручнью мастерами из Арлии...

Хозяин всего великолепия стоял рядом, приосанившись, уперев руки в боки, надутый, словно индюк, и с гордостью оглядывал свои «скромные» владения. От нас явно требовали ахов и вздохов. Пришлось картинно закатывать глаза и с придыханием выдавать серию комплиментов. Маг ожидаемо расцвел и, наконец, поинтересовался нашими именами. Мы по очереди представились.

— Надеюсь, ваши апартаменты придутся вам по вкусу, дамы и господа. Мои слуги вас проводят.

Проводили. На второй этаж, где и располагались гостевые покои. Третий, самый последний из этажей, принадлежал хозяину. Вход туда, как пояснил нам маленький сухонький старичок, исполнявший роль мажордома, гостям был заказан.

— Только по личному приглашению господина.

Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Лично я с большим удовольствием оказалась бы у себя дома. Жаль, не получится...

Две комнаты, пусть и немаленькие, скудно обставленные, с отдельными кроватями для каждого. Да, не ценит своих временных «постояльцев» колдун. Словно слуг каких, кучно поселил. А ведь только мне по рангу положены личные покои с прислугой и персональной гостиной. Остальной народ тоже не привык тесниться с соседями, кроме Влада, конечно. Ну да ладно. Мы тут, хочется верить, надолго не останемся. А пару-тройку дней можно и так прожить. В конце концов, спали же мы в одной палатке все впятером, когда в горы выбирались.

— И что это за фрукт? — парни завалились в «девчачью» комнату, я предварительно накинула полог от прослушки, и мы принялись обсуждать наше не очень завидное положение.

— Артиус Великолепный. Полный псих. Лишен всех регалий и положения в обществе за подпольные опыты над людьми и животными. Пытался «пересадить» души в разные тела. Можешь себе представить лань с повадками волка? Или ничего с душой императора? Нет? Вот и правящей семье подобные «развлечения» пришлось не по нутру. После очередной попытки пересадить душу тяжелобольного аристократа в тело здорового малоземельного барона Артиуса даже судить хотели. Но он нашел возможность сбежать. Официально считается пропавшим без вести.

— А неофициально живет в Пустых Землях... Повезло нам, ничего не скажешь. Как думаете, он оставил свои опыты?

— Вряд ли. И мы вполне можем стать его очередными «зверюшками». Не бледней так, Соня. Ты же все равно замуж не хотела.

— Смешно, угу. То замуж, а то жизнь.

— Так кто сказал, что ты умрешь? Может, в его собачку переселишься, будешь на незваных гостей рычать. Ай, больно же!

— Народ, а где наша живность?

Мы, замолчав, недоуменно переглянулись. Влад заметил то, на что не обратили внимания остальные. В самом деле, куда делся щенок скалистого волка? Эти создания своих хозяев не бросают.

Как ни вспоминали, выяснить, когда видели животное последний раз, не смогли. Странно, конечно, но тем лучше: не представляю себе, как существо с Пустых Земель приживется в моем доме. Мне придется слугам в несколько раз довольствие поднять, только лишь бы они массово увольняться не начали. Кто ж захочет с опасным реликтом бок о бок жить. Так что оно и к...

— Господин ждет вас к ужину! — все тот же мажордом заглянул в дверь и величественным жестом предложил нам следовать за ним. Ну, это в его воображении жест получился величественным. А так, в реальности, просто рукой взмахнул. Хорошо, что по стенке своей конечностью не заехал, слишком уж резким движение получилось.

К ужину так к ужину. Встали, потопали. Восемнадцать ступенек вниз. Хоть бы переодеться во что дали, сатрапы. Так нет же, никакой сменной одежды. Ешьте, гости дорогие, в грязном и пыльном. И ладно бы это грязное и пыльное парадной одеждой оказалось. А так, на всех пятерых домашние костюмы: штаны и кофты не особо презентабельного вида. Ну а в чем еще пить садиться? Хорошо еще в халаты обрядиться перед пьянкой не додумались.

Стол накрыли скромный: всего два вида жареного мяса, три вида каш, вино, судя по форме бутылки, не очень дорогое, и закуска — сыр и овощи. Причем часть овощей нам с народом не знакома. Это что, здесь теперь у каждого свое хозяйство? Или чистой воды магия? Фиг его знает, но пробовать коричневые клубни, чем-то напоминающие гибрид картошки с помидором, я точно не собираюсь. Судя по взглядам друзей, они тоже есть это не рискнут.

— Прошу разделить со мной мою скромную трапезу! — колдун сиял посильней начищенных императорских доспехов.

Мы уселись на предупредительно выдвинутые слугами деревянные стулья. Я откинулась на спинку и, не таясь, оглядела комнату. Да уж, выбраться отсюда можно только с огромным трудом: всего одно окно на стене напротив зарешечено, у двери дежурит молодец выше меня головы на две, а я, на минуточку, почти метр восемьдесят. Плюс нельзя снимать со счетов прислуживающих миловидных девушек, они точно без дела не останутся в случае заварушки. Ну и сам хозяин — полоумный маг, по силе намного превосходящий меня. В общем, вывод не радовал: если и прорываться с боем, то ценой моих сил и, может, даже жизни... Весело живем... Мало мне было дома приключений на свою нижнюю часть, скучала. Вот, получите, девушка, развлечение...

— Вы мне не доверяете, милая? — и смотрит, ухмыляясь.

Дядя, я тебе и улицу возле своего дома подметать не доверю, что уж говорить о наших дурных жизнях...

— А должна, господин Артиус?

Темные глаза цвета стоячей болотной воды прищурились.

— Мы с вами знакомы?

— С вами — не имела чести. Зато хорошо знакома с вашим именем и вашей репутацией.

Намек колдун понял:

— Вы магиня? В таком юном возрасте?

— «Магии, как и любви, подвластен любой возраст».

— Витор Берейский. Не знал, что его еще изучают. Что ж, приятно встретиться, коллега. Уверю вас, я здесь на отдыхе, делами не занимаюсь. Кстати, какая у вас специализация?

— Стихии.

— Очень интересно... Клятва Оргуса Долийского в полном варианте вас устроит?

— Вполне.

— Отлично. Клянусь, что ни словом, ни делом, ни бездействием, ни жестом, ни мыслью не причиню вреда ни вам, ни вашим спутникам в моих владениях, если, конечно, меня не вынудят защищать свою жизнь и собственность.

Я кивнула, принимая клятву, и приступила к трапезе. Народ, посмотрев на меня, тоже взялся за столовые приборы.

Глава 7

Который раз я вижу тот же сон

Ночной пейзаж с рекою вдалеке.

И я иду, почти что невесом,

Дорогой, что ведет меня к реке.

Машина времени. «Реки и мосты»

Ели молча. Не знаю, о чем думали мои спутники, я же размышляла о дальнейших перспективах. В принципе, даже хорошо, что нам попался на пути этот маг: будет возможность отдохнуть и выспаться. Правда, не уверена, что он нас так просто отпустит. Хотя с другой стороны... Клятва принесена, причем по всем правилам. Значит, можно, как минимум, не бояться плена. А вот что делать дальше? Как вернуться домой? Как выжить в этих самых...

— Господин! — плавное течение моих мыслей прервал перепуганный слуга, влетевший в дверь безо всякого стука явно не просто так.

Судя по увиденному, челядь здесь вышколенная, следовательно, должно было случиться что-то чересчур серьезное, чтобы прислужник решился прервать трапезу своего хозяина.

— В чем дело? — голос колдуна задрожал от едва сдерживаемого гнева. Ну да, как же, его сиятельство потревожили.

— Господин! Там... Там чудовище! Жуткое! Оно на собак нападает!

Потрясающе насыщенная у людей жизнь: то гостей привечают, то от чудовищ отбиваются. А говорили, Пустые Земли необитаемы.

Во двор вышли все: и хозяин, и мы, и слуги.

Действительно, нечто серое, круглое, огромное, словно воздушный шар, рычало и скалило зубы, пытаясь напасть на охранников мага. Те в свою очередь показывали клыки и готовились к схватке, вздыбив шерсть на загривке и поджав хвосты.

— Какой милый шарик, — задумчиво протянула я, с интересом разглядывая непонятное создание.

Шарик резко развернулся в мою сторону, сразу же сдулся, и уже в следующую секунду возле моих ног увивался потерянный щенок скалистого волка. М-да... Если эта живность умеет так трансформироваться в этом возрасте, я даже боюсь представить себе остальные ее способности.

— Это ваше? — С любопытством поинтересовался колдун.

— Увы...

— Милый малыш. Не хотите продать его?

Малыш мгновенно оскалился и зарычал. Прелестно... Он, что же, еще и язык понимает? Или по тону смог догадаться? Хотя какой там, по тону... Значит, кадо взять себе на заметку: поменьше обсуждать это чудо в его присутствии.

— Не получится. Полная привязка на хозяина.

— А хозяин, то есть хозяйка, в данном случае вы. Жаль.

А уж мне-то как жаль. И себя, и родичей, и имение, когда этот реликт у меня дома окажется.

— И что это было?! Там, за столом. Что за клятва такая, после которой ты вдруг решила поверить этому типу?!

Соня. Глаза так и сверкают от любопытства. Забрав живность, мы всей толпой ушли в «девчачью» комнату, я накинула полог от прослушки, и народ принялся тормозить меня, желая узнать подробности. Волк наблюдал за нами, поедая выделенный ему кусок мяса на коврике у кровати.

— Обычная клятва. Приносится одним магом другому как гарантия, что на гостя никто не будет покушаться.

— Ты ему веришь?

— Ему — нет. Магии — да. Сонь, ты не забывай: магические клятвы составлены таким образом, что обмануть или обойти их нельзя. Вот уйдем с его территории, тогда можно будет беспокоиться о своем здоровье. А так, пока мы здесь, он при всем желании нам вреда не причинит. Кстати, народ, как назовем нового члена команды?

Клички посыпались одна за другой. Причем, креативные мои друзья даже Пирожком обозвать предлагали. Мохнатое чудо на полу в ответ на такое имечко ощерилось и недовольно зарычало, явно запомнив весельчака. Сдается мне, Владу теперь придется обходить волка по широкой дуге не один десяток лет.

— А это кто вообще, ну, мальчик или девочка? — поинтересовалась вдруг Мара.

Мы переглянулись и вопросительно уставились на «приобретение». Волк засмутился, рыкнул и сжался в комок. Да уж, сам «отличительные признаки» точно не покажет.

По поводу имечка спорили долго. Сошлись на нейтральном — Детка. У волчонка это прозвище восторга не вызвало, но спорить с хозяйкой живность не стала. И то хлеб.

Выпроводив парней, мы собрались с девушками вымыться, благо, к каждой гостевой комнате прилагалась комнатка поменьше, с так называемыми удобствами.

Туалет тут заменяла дыра в полу, а вместо ванны стоял большой таз. Вода для мытья поступала из бака, прикрепленного к стене над тазом. Ну и пара-тройка ковшичков для мытья и полотенце, не особо мягких, тоже прилагалась. Вот только мылом никто нас не снабдил. Да и одежда грязной оставалась. Плюнув на неудобства, ополоснулись по очереди, постирали одежду, я вызвала теплый ветерок для ее просушки, и уже через два часа мы спали в кроватях.

Разбудило меня рычание, тихое, но угрожающее. Спросонок попыталась понять, где нахожусь, и услышала испуганное:

— Госпожа, отзовите песика! Не виноват я! Вас господин зовет!

Это что еще за новости? Будить гостей посреди ночи? Ему жить надоело?

— Сандра?

— Мара, у нас гости. Буди Соню.

— Я не сплю...

— Тогда поднимайтесь и топайте за парнями.

— Но, госпожа... Звали только вас...

Судя по голосу, тот самый старик-мажордом.

— Ты хочешь пообщаться с моим песиком? — раздраженно поинтересовалась я. — Нет? Вот и стой молча. А я сама решу, куда и с кем мне идти.

Дрожавший от ужаса мажордом под неусыпным присмотром волчонка, отвел всю нашу сонную компанию вниз, в одну из зал, предназначенных для приема гостей. Там уже сидел в кресле, спиной к окну, наш гостеприимный хозяин. Рядом с ним стоял человек, при виде которого мое сердце мгновенно ухнуло вниз: среднего роста, мускулистый, практически всегда улыбающийся, веселый и умный мужчина лет сорока. Вот и сейчас голубые глаза смеялись, а на губах цвела довольная улыбка.

— Ну здравствуй, дочь. Долго же ты добиралась.

— Папа? — свой голос я не узнала. Даже не голос, так, шепот. Народ за спиной тоже шептался и переглядывался.

Герцога Ильнора Рамонского в лицо знала вся моя компания. Он всегда принимал участие в наших вылазках, помогал в трудных ситуациях моим друзьям и был готов на любое сумасбродство.

Вот только... Уже несколько лет они с матерью числились пропавшими без вести... Практически мертвыми... И пусть официально меня главой рода никто не признавал, но неофициально весь высший свет давно позабыл и об Ильноре, и о Рамине, его супруге и моей матери. И вот теперь, здесь, в Пустых Землях...

Я скосила глаза на свое недавнее приобретение. Волчонок невозмутимо лежал на полу возле моих ног, всем своим видом давая понять, что со мной действительно разговаривает живой человек, а не наведенный морок. Это что же получается...

— Пап, это и правда ты?

Да, вопрос дурацкий, герцогине не подходит, но ничего другого я спросить просто не смогла.

Глава 8

Будет апрель, как избавление

Мартовский снег — больше не снег

Ветер над городом протрубит отход зимы.

Бросишь дела, выйдешь на улицу

Воздух промыт, как хрусталь

Ветер над городом разорвал блокаду туч и умчал их прочь

Машина времени. «Ветер над городом»

— Пустые Земли — отличное место для всех, кто хочет исчезнуть. Если приспособиться к жизни здесь, то можно без труда занять в существующей иерархии нужную тебе позицию. Что, собственно, и произошло в нашем случае. Далеко не со всеми магами, проживающими здесь, удалось договориться по-хорошему, но многие из них признали руку герцогов Рамонских. И один из них сразу же дал мне знать, едва ты очутилась в его владениях.

Отец сидел в кресле перед горевшим камином с бокалом дорогого вина в руках. Изредка поглядывая на язычки пламени, плясавшие в очаге, он рассказывал о жизни здесь. Рядом с ним, на подлокотнике, притулилась четырехлетняя девчонка, низенькая, толстенькая, как шарик, со смешливыми голубыми глазами, небольшим ртом и черными волосами, моя самая младшая сестра, та самая причина, из-за которой родители так внезапно исчезли из мира живых. Дебра оказалась сильнейшим магом. Нет, Хозяйкой Стихий она не была. Ей подчинялись время и пространство. И когда мать, будучи беременной, случайно осознала сей факт при очередной попытке понять, откуда ей знакомы неизвестные ранее люди, они с отцом решили притвориться умершими, боясь, как бы девочку не пожелали использовать для своих гнусных целей различного рода проходимцы. Мне, их наследнице, оставили маячок в той самой комнате, в которой мы с друзьями позже так любили распивать вина из герцогских подвалов.

— Милая, ты ведь не обижаешься на нас с папой?

Матушкина рука с нежностью прошлась по моим волосам. Мы устроились напротив отца с сестрой на небольшом мягком диванчике. Я в ответ только тяжело вздохнула. Нет, теперь, узнав обо всем, я не обижалась, конечно, хоть и понимала, что родители никогда не смогут вернуться домой. Ведь только Пустые Земли могут полностью блокировать уникальные способности Дебры. А значит... Значит, мне и дальше придется играть роль старшей в роду... Ох, как же обо всем рассказать Анжеле и Саре? Боюсь, ни сестра, ни тетя не поймут этого поступка. Особенно Анжи. Она после исчезновения родителей стала совершенно невыносимой. И до сих пор плачет по ночам...

Завтракали мы всей компанией за накрытым белоснежной скатертью столом. Я слабо себе представляла, чем и какими посулами можно было переманить из безопасных, обжитых мест слуг, но факт оставался фактом: за столом нам прислуживали люди, обычные девушки, не призраки и не нежить. И если в случае с Артиусом Великолепным все было понятно: работала клятва роду, принесенная на крови, то здесь ответов у меня не находилось: не чувствовала я подобной привязки ка служанках.

— О чем задумалась, милая? — мягко улыбнулась мне мама, сидевшая во главе стола вместе с папой.

— О магии, — честно ответила я, — и ее действию здесь.

Слуги к тому времени покинули зал, и можно было разговаривать свободно, не боясь чужих ушей.

— Магия здесь подчиняется общим законам, — пожал плечами папа, — да, есть искривления, но если знать основы...

— То можно призвать кого угодно, произнеся простейшее заклинания, — вспомнила я свои опыты в детстве. Сара до сих пор вздрагивает при слове «котенок».

Ну что ж поделать, если пятилетняя я тогда забыла уточнить, какого конкретно котенка хочу, и подняла из земли скелет?

Родители, вспомнив ту историю, улыбнулись.

— Ограничения и четкость мысли нужны всегда и везде, но и приспособиться к жизни можно практически где угодно, — сообщил папа, наливая себе и маме в бокалы белое вино.

Вообще, конечно, наша компания в домашней одежде, перенесшей и встречу со щенком волка, и ночевку у сумасшедшего мага, рядом с нарядно одетыми моим родителями и сестрой смотрелась, как чужеродный элемент. Мамино нежно-голубое платье, папины черные брюки, рубашка, фрак и яркий сарафан сестры — все выглядело чистым, дорогим, отутюженным. «Нищие рядом с высокородными аристократами», — подумала я, разделяваясь с куском мяса и запивая его морсом.

— Когда обратно? — покончив с порцией салата, лежавшего на тарелке, папа вытер губы салфеткой и повернулся ко мне.

— Через пару часов, думаю, — вздохнула я: покидать родителей не хотелось. — Тетушки и родные ребят, наверное, подняли на уши всех, кого можно.

Рядом хмыкнула Соня, так и не попавшая на очередные смотрины. Вряд ли ее такое положение дел расстроило, но родственников, конечно, нужно было успокоить.

Прощание вышло скомканным: мама, пряча слезы, обняла меня, а потом я попала в объятия папы, прижала к себе младшую сестру...

Домой мы попали через тот же портал, что выкинул нас в Пустые Земли. Как оказалось, его можно было использовать несколько раз, если знать особое заклинание. Отец знал...

Глава 9

Она идет по жизни, смеясь.

Она легка, как ветер, нигде на свете

Она лицом не ударит в грязь.

Испытанный способ решать вопросы — как будто их нет:

Во всем видит солнечный свет!

Машина времени. «Она идет по жизни, смеясь»

Первые три дня после возвращения я разгребала свалившиеся на семью и род дела, отвечала на сообщения приятелей и родственников, узнавших о моем исчезновении, и вообще практически полностью была погружена в дела, дела и еще раз дела. На четвертый день, пришедшийся на выходной, у меня, наконец-то, нашлось время для общения с тетей и сестрой. Усадив их в гостиной, я, опустив некоторые подробности, рассказала о нашем путешествии в Пустых Землях.

Ни тетя, ни сестра от новостей в восторг не пришли. Анжи сразу всхлипнула и умчалась в свою комнату. Сара тяжело вздохнула:

— Дебра, говоришь... Милая девочка должно быть... Но предупредить-то они могли, хотя бы намекнуть, что живы...

Я промолчала. Да, могли, да, не сделали. Не знаю, по какой причине. Но что уж теперь.

Открытое окно гостиной принесло не только запах цветущих деревьев, но и крики прислуги.

— Детка, — вымученно вздохнула я.

Волчонок прижился в доме, стал почти ручным, но с удовольствием временами пугал слуг.

Сара качнула головой:

— Не дело это — держать опасную живность в доме, Сандра.

— За прошедшие четыре дня он еще никого не съел, даже не надкусил, — я встала с кресла, подошла к окну. — Линка сама его провоцирует. Знает же, что он запах чеснока не любит, и, тем не менее, бегаёт рядом постоянно. Пусть теперь сидит на заборе, заноза мелкая.

— Сандра...

— Тетя, у него на меня полная привязка. Мы друг без друга больше недели не протянем. Что ты предпочтешь: лишиться еще одной племянницы или терпеть волка?

Выбор, конечно, был очевидным, поэтому тетя промолчала, хоть и недовольно поджала губы.

— Император дает бал послезавтра. Мы обязаны быть на нем, — напомнила она после недолгого молчания.

Я кивнула. Идти не хотелось, но это также была одна из моих обязанностей, как главы рода, — изредка появляться на официальных мероприятиях императорской семьи.

Правда, грызло меня нехорошее предчувствие, что не все пройдет гладко, но я старательно гнала от себя такие мысли.

Вечером наша компания вновь собралась сначала за пуншем, затем и за вином.

— Сандра, ты идешь на императорский бал? — Мара, с покрасневшими после выпитого щеками, сидела, прижимаясь к Владу. Тот обнимал ее одной рукой, второй же поглаживал по волосам. Похоже, я что-то пропустила, и их отношения перешли на новую ступеньку...

— А куда я денусь, — мы с Марком на этот раз сидели по разные стороны стола, и разделяла нас Соня.

— Мне очередного жениха подыскали, — сообщила она грустно, — говорят, маркиз какой-то из соседнего государства.

Мы все дружно прыснули от смеха: в соседнем государстве о «вечной невесте», как мы прозвали Соню, еще точно никто не знал.

— Скоро о тебе станет известно во всех государствах, — подначила подругу Мара.

Та лишь фыркнула:

— Да и слава богам. Может, матушка наконец-то от меня отстанет.

Влюбленная с детства в одного из соседей, богатого и знатного графа, Соня поклялась себе еще в ранней юности, что не выйдет ни за кого другого. Но проблема заключалась в том, что граф, старше Сони лет на двадцать, был давно женат и безнадежно влюблен в свою супругу.

Посиделки закончились далеко за полночь. Расселив народ по комнатам, я повернулась к Марку.

— У меня отвратительно предчувствие, — пожаловалась я, — не хочу идти на бал. Не ждет там меня ничего хорошего.

— Нас, — поправил меня Марк, обнимая и прижимая к себе, — не думаешь же ты, что я отпущу тебя одну? С твоей способностью постоянно находить приключения?

Я согласно прикрыла глаза, наслаждаясь нежными поцелуями. Марк губами прокладывал дорожку от лица до шеи и ниже, разжигая в моем теле огонь. Его рука поднялась выше и теперь ласкала мою грудь, еще скрытую тканью платья. Другая рука опустилась чуть ниже и начала поглаживать мой живот.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептала я, растворяясь в нежных прикосновениях и страстном желании.

Одежда исчезла, подчиняясь магии. Любуясь идеально сложенным, мускулистым делом Марка, я стала в ответ поглаживать его грудь, видя, как огонь желания сменяется жадной обладания мной.

— Постель рядом, — прошептал с хрипотцой любимый.

Я согласно кивнула.

Ночь мы провели вместе, нехотя расставшись на утро.

Следующий день был наполнен хлопотами и примерками. Личная портниха нашего рода предоставила на выбор сразу несколько разных нарядов, и мне необходимо было примерить каждый из них, чтобы выбрать наилучший, — глава рода Хозяев Стихий, я просто не могла ударить в грязь лицом на императорском балу.

В итоге мы с Сарой остановились на светло-лиловом платье с открытыми плечами и декольте. Длинной до середины икры, оно отлично подчеркивало все достоинства фигуры, скрывая мелкие недостатки.

Обувь на каблуке под цвет наряду, гарнитур из золота, и вот уже я готова выйти в свет. Осталось только побороть несвойственную мне нервную дрожь.

— Влад придет на бал, — сообщил мне вечером Марк, появившись в моем доме на этот раз в одиночку.

Я удивленно вскинула брови:

— Кто его пропустит?

— Высочайший приказ вдовствующей императрицы.

Брови поднялись еще выше. Человек без рода и племени на балу? Да еще пропущенный по приказу тетушки?

— Марк...

— Все будет в порядке, милая, не нужно так напрягаться.

Я не напрягалась, нет, это было другое. Мое предчувствие переросло в уверенность: завтра с нами обязательно что-то случится. Что-то совсем нехорошее, причем, со всеми сразу.

Глава 10

Пусть нас оправдают хоть тысячу раз,

А мы уж себя — непременно.

Но старых друзей все меньше у нас,

И новые им не замена.

Машина времени. «Старые друзья»

Утро началось с хлопот. И вроде бал должен был начаться поздно вечером, но собиралась на него я, как на войну. Разве что, завещание не оставила, хотя, признаю, была такая идея.

Волк скулил и выл, мешая слугам и не давая прохода мне.

— Совесть у тебя есть? — не выдержала я, присев перед ним на корточки. — Я еще помирать не собираюсь. Детка! Детка, прекрати!

Куда там! Волк добрался до моего лица и начал самозабвенно его лизать.

— Говорят, что слюни этой породы помогают при ревматизме, — язвительно уведомила меня Анжи, стоя в дверях.

— Изыди, — привычно отмахнулась я от сестры, уворачиваясь от очередной «ласки».

— Я-то «изыдю», а вот гонец от императора — вряд ли. Тетушка приказала тебе спуститься.

Прошипев под нос несколько нелестных слов о гонце, волке, Анжи и все остальных, я кое-как освободилась от любвеобильного животного, наскоро умылась и направилась встречать гостя. Мое темно-синее домашнее платье, плотное и закрытое, для такого случая подходило идеально.

Гонец, высокий пожилой мужчина с седыми бакенбардами и усами, с поклоном передал мне официальное приглашение на бал от лица всего императорского семейства. В принципе, ничего необычного в этом не было, если бы не одно «но»: такие приглашения тетушка обычно рассылает членам семьи собственноручно, с помощью магии. А я, кухня императора, несомненно, входила в «семью» в расширенном смысле этого слова.

Текст пестрил официозом: «Мы, император... бла-бла-бла... приглашаем герцогиню Сандру Рамонскую... бла-бла-бла...».

Тетушке я ничего не стала говорить. Она в эти тонкости не вникала. А вот волка решила взять с собой. В некоторых случаях определенной категории лиц, в том числе и Хозяевам Стихий, разрешалось появляться во дворце императора с животным-помощником. И теперь, как мне думалось, был именно такой случай.

Увидев меня, выходящей из кареты вместе с реликтом, распорядитель императора, одетый в золотую ливрею высокий седовласый старик, отвечавший за порядок во время бала, долго и тщетно ловил ртом воздух.

— Полная привязка на мне, — пояснила я, подходя ближе, — послушный... Детка, стоять!

Какое там. «Послушный» волк решил ознакомиться с кустами роз, росшими неподалеку от входа, и рванул в них. Писк, хрип, и через пару секунд у наших с распорядителем ног лежит полупридушенный слуга, паренек лет пятнадцати.

— Шпионов выявляет, — сдерживая смех, добавила я, поощрительно похлопав довольного волка по холке.

Распорядитель пробормотал нечто неразборчивое, но посторонился, давая нам обоим войти во дворец.

Появление волка, конечно, произвело фурор как среди гостей, так и среди слуг. Столько живых статуй в одном помещении я еще не видела.

— Сандра, — хмыкнула Мара, приближаясь к нам с Деткой, — ты решила стать причиной сплетен на ближайшие полгода?

— Сразу на год, — сообщила я подруге. Ее нежно-салатовое платье, открытое и манящее кавалеров своей короткой длиной, резко контрастировало с моим нарядом. — Где остальные?

— Уже в зале, — Мара потрепала недовольно фыркнувшего волка, — вы вдвоем пойдете?

— Предлагаешь оставить его здесь одного? — иронично приподняла я брови.

Волк был против, об этом говорили и вздыбленная шерсть на загривке, и засветившиеся сразу глаза, и появившиеся клыки. Детке здесь не нравилось. Впрочем, мне тоже.

В танцевальной зале, украшенной живыми цветами, фонариками под потолком и разноцветными магическими шарами, освещавшими комнату, уже неспешно прогуливались те придворные, которым повезло туда попасть до нашего с волком появления. Едва наша троица появилась в дверях, во дворце прибавилось статуй.

— Шикарное появление, очень эффектно, — сообщила красавица Соня, таща за собой с трудом передвигавшего ноги незнакомого кавалера.

Они с Марой, словно соревнуясь в длине платьев, щеголяли открытыми руками и ногами. Только наряд Сони был ярко-красного цвета. И нельзя было с точностью сказать, что являлось более эффектным: наше с Деткой появление или платье подруги.

— Знакомьтесь, это граф Дарий Локастерский. Мой хороший знакомый.

«Жених. Очередной», — перевела я для себя, без стеснения разглядывая мужчину. Высокий, статный, с аристократическими чертами лица, одетый в темно-коричневый костюм зеленоглазый брюнет смотрел на моего волка с опаской, но все же покорно шел за Соней. «Что же ему посулили за брак с ней?» — мысленно ухмыльнулась я.

Марк и Влад, оба в одинаковых нарядах — черные брюки, белоснежная рубашка, тесно-синий камзол — стояли возле одного из широких окон, наблюдая за нашим триумфальным шествием по залу.

— Сандра не может не выделиться, — насмешливо заметил Влад. — Как еще слуги от испуга за Грань не отправились.

— Бодрее будут, — отмахнулась я.

— Добрая ты, — снова подначил меня Влад.

Я в ответ только фыркнула.

Дарий Локастерский следил за нашим общением, широко распахнутыми глазами. Ну да, меня, как Хозяйку Стихий, знали во многих государствах. У Влада же на лице было написано купеческо-крестьянское происхождение. Мы не должны были не только быть знакомы, но даже находиться в одном помещении. И все же мы стояли рядом, смеялись, шутили, и такое поведение рвало графу все шаблоны.

Император вместе со вдовствующей императрицей появились на тронах минут через пять. Роскошные наряды, украшенные драгоценными камнями, навели меня на подозрение, что бал — это лишь прикрытие. Официальный повод собраться все вместе был явно другим. Тетушка, не любившая помпезную одежду, просто так не стала бы наряжаться в усыпанное изумрудами платье. Да и кузен предпочитал обходиться без лишней тяжести на одежде. Теперь его костюм ослеплял собравшихся сверканием бриллиантов и, как ни странно, янтаря.

— Не нравится мне все это, — тихо выдохнула стоявшая рядом со мной Мара.

— «Нить» на всех? — также тихо уточнила я, дождалась утвердительных кивков и облегченно выдохнула: по крайней мере, не потеряемся.

Императора подал знак, заиграла медленная мелодия, и первые танцоры закружили по залу в ритме дарады, чувственного танца, призванного подчеркнуть связь между партнерами.

— Разрешите, — начал было Дарий Локастерский, повернувшись к Соне, но та решительно мотнула головой.

— Нет. Пока точно нет.

Правильно. Уведет ее в другой конец комнаты, и ищи потом нашу подругу, если что-то все же...

Додумать мне не дали: со всех сторон вдруг раздался гул, пол затрясся, завибрировал под нашими ногами. Волк зарычал и оцетинился.

— Что за... — договаривала я, летя в вниз по внезапно появившемуся длинному пупырчатому «рукаву». Слабо себе представляя, что случилось и где окажусь, я успела перед приземлением

вызвать ветер, и поэтому моя «посадка» вышла мягкой. В отличие от посадки друзей, отчаянно матерившихся рядом.

Глава 11

Лучшие люди разрушили город,
Разрушили город из белого камня,
И место, и речку сравнивали с землею,
И землю покрыли железом и кровью.

Весь мир сошел с ума.

Машина времени. «Весь мир сошел с ума»

— Живы-то все? — чуть отдышавшись, поинтересовалась я у темноты.

— Живы — да, а вот насчет «здоровы», не уверен, — проворчала темнота голосом Влада. — Сандра, во что ты нас снова втянула?

— Я? — от возмущения я даже воздухом поперхнулась. — Я-то тут при чем?!

— А кто ж еще? Ай!

— Правильно, бейте этого заразу, — поддержала я неизвестного. — Я, главное, виновата... А...

— Может, переключку устроим? — перебил меня голос Сони. — Влад, Сандра, я тут. Остальные? Марк?

— Здесь.

— Мара?

— Тут.

— И я тут.

А вот теперь замерли мы все. Шестой человек в нашей сплоченной компании явно был лишним.

— Граф? — осторожно поинтересовалась я. — Вы как тут отказались?

— Ухватился за свою невесту, — чуть иронично уведомил меня Дарий Локастерский. — Вы же не думаете, что в такой ситуации я...

Рядом, прерывая мужчину, раздалось рычание.

— Детка тоже здесь, — оповестила всех я.

В следующий миг по глазам резанул яркий свет.

— Смотрю, все в сборе. Чудесно, просто чудесно, — еще один голос, сильно измененный магией, ворвался в помещение. — Что ж, теперь поиграем, мои хорошие. Давно я ждал этого момента.

И многообещающая тишина.

Когда мы проморгались, то заметили, что находимся в небольшой комнате без окон, практически каменном мешке, совершенно пустой. Из нее вела настезь открытая дверь, над которой мигала и переливалась разноцветными огнями надпись: «Попытайтесь найти выход».

— Сандра? — окликнула меня Мара.

— Я. Давно уже я.

— Что делать будем?

А что тут можно сделать.

— Пойдем, погуляем. А что, есть другой выбор?

Отец всегда учил меня не лезть на рожон, если нет полной информации о противнике. А у нас не было вообще никакой информации. Скорее всего, мы находились в замке. Но что это за здание, где находится, какие заклинания на него наложены, кто нас поймал? Зачем, наконец, ему все это? В общем, пока не узнаем хотя бы что-то, нужно играть по его правилам.

— Сначала «Нить», — напомнила я своим друзья и покосилась на Дария Локастерского.

— Граф...

— Дарий, — оборвали меня, — для всех. Тут не до церемоний, хоть бы выжить.

Логично. Что ж...

— Дарий, я сейчас свяжу вас с остальными членами отряда. Если потеряетесь, представьте, что тянете за ниточку, и найдете остальных.

Несколько секунд — и вот уже мы готовы идти покорять это непонятное место.

Длинный узкий коридор скупо освещался едва чадившими факелами.

— Что ноги, что шею тут сломаешь на раз-два, — ворчливо заметил Влад.

— Не думаю, что похититель так уж заботился о нашем удобстве, — отозвалась Соня.

— Замок? — уточнил Дарий.

— Похоже, — кивнула я. — Причем, не удивлюсь, если закинуло нас куда-нибудь к демонам.

— Не накличь, — фыркнула Мара.

Вот так, болтая ни о чем, мы медленно двигались по коридору.

Я слабо представляла себе, кто мог нас похитить. У Хозяев Стихий, конечно, врагов много всегда. Но вот таких, с изощренным умом и большой фантазией...

Дойдя до закрученной спиралью лестницы в конце коридора, мы дружно остановились.

— И камешек не бросить, чтобы длину измерить, — вздохнул Влад.

— Детка? — посмотрела я на волка.

Тот ответил ленивым прищуром.

— Ни я, ни он магии не чувствуем, — отчиталась я. — Предлагаю спускаться гуськом. «Нить» в случае чего подстрахует. Выход искать все равно надо.

Выхода внизу не оказалось. А вот другой коридор, чуть шире и лучше освещенный, имелся.

— Сколько тут дверей, — задумчиво пробормотал Марк.

— Десятка два, не меньше, — откликнулся тем же тоном Влад. — Предлагаю заходить кучно. Кто его знает, этого злодея, вдруг он придумал заклинание, блокирующее «нить».

Я представила себе возможный уровень мага, вздрогнула и показала Владу кулак.

— Накликаешь — самолично придушу.

— Вот так казнят за правду, — картинно вздохнул друг.

Первая комната оказалась уютной гостиной, с удобной мягкой мебелью, большим горящим камином и колеблющимся в воздухе призраком возле широкого окна.

Наша компания сложилась относительно быстро, дружили мы давно, знали всех близких родичей друг друга, а потому удивленно переглянулись, опознав в призраке бабушку Сони, ушедшую за Грань два года назад. Любительница семейных торжеств и многочисленных потомков, она еще при жизни настаивала на скорой Сониной свадьбе с любым из приведенных в дом кавалеров. Основными ее доводами были возраст внучки и ее бездетность. «Так и помрешь старой девой», — упорно твердила пожилая женщина при каждой встрече с Соней. Та морщилась и отмалчивалась. И вот сейчас призрак той самой почтенной женщины выступил вперед и, безошибочно определив свою внучку среди остальных, затянул уже знакомую песню:

— Пора тебе замуж! Давно пора! Так и помрешь бездетной, а ведь ты уже не молода...

— Простите, — невежливо перебил старушку Дарий, пока мы всей компанией, стояли в шоке, — но ваша внучка уже согласилась стать моей женой. Мы и свадьбу запланировали. Правда, милая?

— Обязательно, — ошарашенно пробормотала Соня, видимо, из-за необычности ситуации забыв снять руки Дария со своей талии.

Призрак сморщился и исчез с гулким хлопком.

Мы снова переглянулись, на этот раз — недоуменно.

— И что это было? — уточнила Мара.

— Попытка прощупать нас, видимо, — заметил Марк, не выпуская моей руки из своей ладони.

— Получается, наш враг с нами знаком? — Влад, внимательно осматривающий комнату.

— Так он этого и не скрывал, — я последовала примеру друга и тоже оглядывалась, впитывая в себя информацию обо всем вокруг. — Помнишь его: «Давно я этого ждал»?

— Ну... Ждать можно чего угодно. Дарий, руки! — очнулась, наконец, Соня.

Мы только хмыкнули все дружно, включая жениха, все же разомкнувшего объятия.

Глава 12

Ночь — черная река, длиной на века,

Смотри, как эта река широка.

Если берега принять за рассвет,

То будто дальнего берега нет.

И переправа непроста,

И нет ни брода, ни моста,

Лишь только лодка в два весла...

Машина времени. «Ночь»

К следующей комнате мы подходили с опаской: кто его знает, какой там сюрприз.

«Сюрприз» оказался милой рыженькой девчушкой лет пяти, сидевшей на зеленой лужайке. Самой комнаты не существовало, мы оказались возле большого темного леса. На фоне высоких деревьев ребенок выделялся особенно контрастно.

— Вы мои мамы и папы? — наивно уточнило дитя.

Парни дружно закашлялись, подавившись воздухом. Папами они быть почему-то отказывались.

— Почти, милая, — я дернула за руку рванувшую было к девочке Мару и показала ей глазами на волка, недовольно щерившего зубы.

— А собачка почему такая злая? — плаксивым голосом заныл ребенок.

— Наверное, потому что нежить не любит, — сообщил Влад, нахально улыбаясь.

В следующую секунду на нас бросилось уродливое чудовище с шестью лапами и длинным шипастым хвостом.

Первый раз за время нахождения здесь я применила свои способности. Ветер, огонь, земля. Несколько мгновений, и прах чудища покоится глубоко в почве.

— Кто это был? — севшим голосом уточнила Мара.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Как ты успела заметить, оно не представилось.

Выходили из комнаты мы, нервно хихикая.

Следующая комната оказалась бальным залом, наполненным людьми-призраками, исполнявшими какой-то замысловатый танец под тихую, едва слышимую музыку, лившуюся прямо из стен. Детка равнодушно оглядел призраков, зевнул и отвернулся. Понятно, от танцоров пакостей можно не ждать.

— И на кого настроена эта комната? — повернулась я к спутникам. — Соня с Марой уже были. Теперь кто?

— Я, — со вздохом признался Влад. — Один из моих страхов — быть незаметным на балу.

Танцоры и правда огибали нашу компанию по широкой дуге. Я хмыкнула:

— Тебе так сильно нужно признание этих пустышек?

— А мы как же? — поддержала меня Мара, смешно надув губы. — Нас ты в расчет не берешь?

— Да ладно вам, — Влад ухмыльнулся от уха до уха, — не нападайте. Ну, было, признаю. Может, и сейчас есть. Что ж теперь и не потанцевать?

С этими словами он подхватил Мару под руку и устремился в середину зала. Мы, оставшаяся четверка, переглянулись и присоединились к танцевавшим.

Я кружила по комнате вместе с Марком и сдерживала рвавшийся из груди смех: призраки таяли

один за другим. Что бы ни задумал наш враг, пока мы ломали все его планы.

Еще одна комната и еще одно испытание. На этот раз — для Марка. Я с другим мужчиной, более богатым, более солидным, более красивым. И наши дети. Почему-то пятеро. М-да...

Я недоверчиво посмотрела на смутившегося жениха.

— А пятеро-то почему? — решила уточнить самый важный для меня вопрос. — Уверен, что я их всех смогу выносить?

— Это просто страх, — вывернулся Марк.

Ладно, мы с ним потом поговорим, наедине, может, даже в постели. Один поцелуй в губы, для развеивания нелепой картинки, и я забыла обо всех своих намерениях и вопросах. Губы любимого сводили с ума, пленили не хуже сильного алкоголя. Язык Марка танцевал с моим зажигательный танец любви. Оторвались мы друг от друга только тогда, когда дыхание практически исчезло из легких. И, как оказалось, не только мы. Рядом тяжело дышали оставшиеся две пары. И ладно бы Мара с Владом. Но Соня... Она никогда не теряла так быстро голову.

Следующая комната, по всем правилам, должна была быть посвящена моим страхам. Так и оказалось: родители и Дебра, тетушка и Анжи, все мои близкие родственники, один за одним, медленно исчезали в Пустых Землях, растворялись в тумане прямо у меня на глазах.

— Ха. Чувствую, после второго появления там ты обзаведешься еще одним реликтом, и тогда уже вся столица переместится куда подальше, — ухмыльнулся Влад.

— Да и те Земли тоже бедные будут. Сандра их быстро заселит, — поддержала его Мара, — еще и всех магов к присяге приведет.

— Всех не получится, — весело откликнулась я, наблюдая, как развеивается подготовленная картинка, — часть, к сожалению, уже присягнула моему отцу.

— Вот же незадача. Такое мощное воинство собралось бы, — вздохнула Соня.

Мы дружно рассмеялись и вышли в коридор. Двери исчезли. Что ж, испытание мы прошли.

— И куда дальше? — уточнила Мара, вертя головой во все стороны.

— Вниз. Нам все еще нужен выход.

— А еще — голова того гада, по чьей вине мы тут оказались.

— Влад! Вот уж не знала, что ты такой кровожадный!

Перешучиваясь, мы дошли до лестницы.

— В том же порядке, как и в прошлый раз, — предупредила я народ.

Глава 13

Я десять лет назад не обходил преград,

Бывал им только рад,

Да было веселей.

Я бы мог повернуть назад,

Если б мы были чуть взрослей.

Машина времени. «Если бы мы были взрослей»

Очередной пролет встретил нас дождем, градом, снегом и молниями.

— Ой, как тут весело, — протянула Соня, не желая выходить из-под укрытия лестницы.

— Детка? — я посмотрела на безмятежно стоявшего волка. — Народ, это иллюзии.

— И что ты предлагаешь? — ворчливо поинтересовался Влад. — Испытать их силу на себе?

— Трус, — сообщила я, делая последний шаг и вставая на пол коридора.

Иллюзия забарабанила по плечам и голове. Что за... Волк стоял рядом совершенно спокойно, и на него ни одной капли не упало!

— Магия, — к нам с Деткой подошла Соня, — бьюсь об заклад, все эти явления притягиваются твоей магией.

— Я его убью, — мрачно пообещала я самой себе, возвращаясь на лестницу, — найду и самолично убью.

— Ты сначала доберись до... Ай!

Хозяйку Стихий доводить не рекомендуется. И Влад ощутил мой гнев на себе, получив тычок под ребра.

— А приручить их ты не хочешь? — покосился на меня Дарий.

— Это не настоящие силы, обычная иллюзия. Нечего приручать. Разве только собственным даром воспользоваться. Но я понятия не имею, как в таком случаеотреагирует замок, — объяснила я, тщательно обдумывая ситуацию.

За меня вопрос решил Детка, бесшумно подкравшийся со спины и ткнувшийся носом мне в спину. От неожиданности я вскрикнула, с кончиков пальцев сорвались молнии, ударили по иллюзии. А дальше началось светопредставление. Мои силы, столкнувшись с защитой замка и силой непонятного мага, наложившего иллюзию, создали небольшой смерч, воронку, которая прошла по коридору, уничтожая все на свете.

— В этом ужасе и букашки не выживут, — задумчиво пробормотала Соня, наблюдая, как из смерча то и дело вырываются разряды молний.

— Зато вопроса, что делать, больше не существует, — ей в тон ответил Влад.

Я фыркнула:

— Скоро конец этому беспределу. Сможем посмотреть...

На последнем слове находившийся перед нашими глазами пролет исчез.

Вместо него появилась уютная гостиная с пылающим в камине огнем и, мягкой мебелью и магическими шарами, освещавшими пространство.

— Еще одна иллюзия? — осторожно уточнила Мара.

— Понятия не имею, — я не торопилась проверять новое место. — Есть добровольцы-самоубийцы?

Раздались смешки. Добровольцев не было. Жить хотел каждый.

Вольготно разлегшийся на диване Детка стал открытием для всех нас.

— Он же только что тут стоял, — заозирался Влад, — как он так бесшумно передвигается?!

— У него спроси, — я подошла к живности, почесала ее за ушком. В ответ волк благодарно заурчал.

— И чем мы тут займемся? — поинтересовалась Мара, когда все заняли места, образовав таким образом круг.

— Подождем очередную выдумку нашего хозяина, — ответил Марк, обнимая меня за плечи.

Долго ждать не пришлось: через пару-тройку минут в комнате раздался звук грома. Нет, не настоящий грохот, который бывает при грозе, а тот искусственный, которым дешевые актеры сопровождают свой выход на сцену. Дымовая завеса, призванная еще на несколько секунд сохранить тайну, и перед нами появляется давний знакомый вместе с одетым в длинную широкую робу мужчиной средних лет, небольшого роста, седым, плешивым и усатым. Герцог Артур Арвейтиский, граф Ромадский, бывший советник императора собственной персоной. А рядом, видимо, личный маг, такой же неприятный, как и его господин.

— Прошли, значит, — зло сощурился герцог, — и здесь вам везет. Ну, ничего. Дальше будет веселей. Намного ве...

Детка ждать окончания угроз не стал — один прыжок, и вот уже морда волка с угрожающим оскалом склоняется на опрокинутом на пол, насмерть перепуганным герцогом.

— Госпожа, — начал было маг, видимо, пытаясь защитить своего господина.

Я взмахнула рукой, прерывая возможную просьбу.

— Веселей, говоришь? Детка, радость моя, пощелкай зубками.

Детка пощелкал.

Глава 14

Рыбка в банке

На моем окне.

Эта рыбка в банке

Счастлива вполне:

Позабыла море —

Свой родимый дом —

И не знает горя

В банке за стеклом.

Машина времени. «Рыбка в банке»

Скальные волки в свое время считались опасными существами. Встреча с ними делала любого живого неудачника неудачником мертвым. Острые длинные клыки выдвигались из обеих челюстей при желании животного, впрыскивали в жертву яд, а потом... О «потом» достоверно известно не было. Здесь мы тоже «потом» не увидели: волк два-три раза клацнул зубами, и всем присутствовавшими этого хватило, особенно посеревшему от ужаса герцогу.

— Клятву, — приказала я ему и магу, — клятву Эринора Тарийского. Иначе Детка не удержится и попробует вас обоих на зуб.

Клятва Эринора Тарийского была известна всем приближенным ко двору аристократам и сильным магам. Те, кто приносил ее, больше не способны были злоумышлять против указанных в тексте клятвы персон. Я, конечно, ввела нас всех, включая возможного жениха Сони. Мало ли, как жизнь повернется, Может, Дарий мужем подруги окажется.

— Я, Артур, герцог Арвейтиский, граф Ромадский... клянусь... — зазвучали под сводами замка слова клятвы.

— А теперь — портал на площадь перед императорским дворцом, — отдала я следующий приказ, когда и герцог, и его маг произнесли необходимые фразы.

Через пару минут мы всей компанией стояли возле дворца императора.

— И что теперь? Пойдешь разбираться с родственником? — поинтересовалась Мара, прижимаясь к Владу.

— Сначала с тетушкой пообщаюсь, — я повернулась к друзьям, — думаю, нам лучше разойтись по домам. Встретимся попозже.

Оставшись вместе с волком, я прищурилась:

— Ну что, Детка, пошли выяснять отношения?

В дом тетушки я имела доступ в любое время суток, а потому никто из слуг не удивился, когда мое не особо чистое сиятельство вдруг вывалилось посреди двора.

Тетя сидела в гостиной в кресле-качалке, мерно покачивалась в ней и смотрела пустым взглядом в стену напротив.

Я выругалась сквозь зубы. Ну, конечно. «Сеть разума». Не удивлюсь, если и на кузена такую «накинули». Гадкое заклинание — делает из существа послушную игрушку, способно стирать память и подменять воспоминания. Не все знают, как снимать эту заразу. Я знала. Благодаря урокам отца нужные слова навеки врезались в мою память.

— Сандра, детка? Что... — тетя запнулась, в глазах появилось удивление. Да, одета я была все в тот же наряд, что и во дворце, вот только внешний вид этого наряда давненько оставлял желать лучшего.

— Что случилось? — нахмурилась тетя. — Сандра, что произошло?

— Ничего хорошего, тетушка. Боюсь, у нас серьезные проблемы, — устало ответила я.

Следующие два часа мы с тетей пили чай и обсуждали дальнейший план действий. Сначала следовало удостовериться, что произошло с кузенком, а затем понять, кто наложил «Сеть...» на вдовствующую императрицу. Если это было дело рук мага герцога, того самого, что так испугался моего волка, необходимо было принять определенные меры против него. Если же «Сеть...» наложил кто-то другой, более сильный, хитрый и умелый...

— Кто из людей бывшего советника остался в столице? — спросила я, неспешно потягивая горячий черный чай с ароматом гордавы, травы, «укреплявшей дух и тело», как писали о ней древние.

— Думаешь, дело в нем? — нахмурилась тетя. — Никого, кто был бы знаком с магией. А вот возле Вернона могут крутиться любые личности. Тут доподлинно не узнаешь, пока нос к носу не столкнешься, — вдовствующая императрица помолчала и с сожалением в голосе добавила. — Если у меня возникнут хоть малейшие сомнения, что мой сын был втянут в эту грязную историю добровольно, то я найду возможность посадить на трон другого претендента.

Втянут ли Вернон добровольно? Мне казалось, что да. Кузен давно пытался показать всему свету, что представляет собой что-то, кроме символа власти. Слабохарактерный и слабовольный, он не желал самосовершенствоваться, предпочитая «грязные» методы. Слухи о нем ходили разные, в том числе и в других странах. Наверное, именно поэтому Вернон до сих пор не был женат: не нашлось еще такой глупой принцессы, пожелавшей бы выйти замуж за такого типа. Но вслух я, разумеется, ни слова не сказала. Незачем. Тетя и так постоянно расстраивалась из-за поведения сына, хоть и не показывала вида.

В императорский дворец мы с тетушкой попали, предварительно приведя себя в порядок, ближе к вечеру. Я, побывав дома, сменила старое пыльное платье на элегантный брючный костюм нежно-зеленого цвета. Вдовствующая императрица облачилась в синее платье.

Вернер сидел в кабинете в рабочем костюме и что-то обсуждал с незнакомым мне типом.

— Матушка, кузина, — растерялся он, едва увидев нас.

Маленькие мутные голубоватые глазки забегали по комнате.

«Виновен», — сразу поняла я.

Глава 15

Он так хотел бы остаться твердым,

Во избежанье дурной молвы,

Но вправо-влево крутится, увь.

Ну где тут честь сберечь?

Об этом и речь.

Такая неустойчивая вещь.

Машина времени. «Флюгер»

— Ваше величество, — поднялся из кресла незнакомец, высокий кареглазый шатен, одетый во фрак неизвестного мне покроя, с косым воротом, брюки и рубашку, все — синего цвета, и глумливо улыбнулся, — не скажу, что рад вас видеть, но на ловца, как известно, и зверь бежит.

— Мы знакомы? — удивленно приподняла брови тетушка. Внешне она оставалась совершенно спокойной, хотя я могла только догадываться о тех чувствах, что бушевали у нее в душе. На Вернона она даже не взглянула, как и я, мгновенно придя к правильным выводам. — Я не припомню вас среди придворных.

О памяти тетушки ходили легенды. Некоторые аристократы утверждали, что Ариадна способна, лишь единожды взглянув на человека, помнить годами в деталях его наряд, внешний вид и поведение.

— Не имел чести, но теперь надеюсь это исправить, — и уже мне, тем же глумливым тоном, — вам все же удалось ускользнуть от герцога. А я его предупреждал... Не пытайтесь воззвать к своей магии. Она полностью забло...

Не договорил. Дурак. Я — Хозяйка Стихий. Магия — это одно. А вот сила самих Стихий мне подчинится всегда и везде. Дворец встал на дыбы, вызвав удивление и панику на лицах мужчин, по кабинету пронесся небольшой ураган. В камине вспыхнул и угрожающе затрещал огонь. По губах Ариадны скользнула одобрительная улыбка. Магия. Ха! Я сейчас тут камня на камне не оставлю! Идиоты!

Через несколько секунд все было кончено. Некогда прекрасный дворец лежал в руинах. Сила Хозяйки Стихий позволяла мне установить защиту на тех существ, которых я хотела бы видеть в живых, а потому никто не пострадал. Только императору придавило ногу столом, а незнакомца распяли на полу сразу три кресла, довольно тяжелых, следует заметить.

— Тетушка, вам нужна моя помощь? — повернулась я к Ариадне.

Она, не скрывая улыбки и не обращая внимания на стоны и крики мужчин в комнате, качнула головой.

— Возьми переносной портал и возвращайся к себе. Пообщаемся позже.

Я кивнула. Правильно. Ей предстоит много работы. Надо и с заговорщиками разобраться, и виновных наказать, и многочисленных магов для восстановления дворца вызвать. А я... Мне тоже необходим был отдых, и желательно- в кругу друзей.

Ванна, наполненная травяными настоями, сняла напряжение, позволила расслабиться и отдохнуть. Спала я в тот день спокойно, без кошмаров, проснулась, исполненная сил.

Друзья собрались на следующий день, ближе к вечеру, дав мне возможность собрать всю необходимую информацию. Обряженные в черные костюмы и яркие платья, мы традиционно расселись за накрытым в гостиной столом, налили в бокалы старое, выдержанное вино. Детка, бесцеремонно вторгшийся в комнату, улегся неподалеку от нас, с явным намеком посматривая на наши наполненные тарелки. Мы намек поняли, и служанка поставила волку миску с костями и шматами мяса.

— Рассказывай, — потребовала Мара, с наслаждением потягивая вино из высокого хрустального бокала.

— Да что рассказывать, — я наложила себе на тарелку мясной салат, дополнила его отбивной. — Самообразование, особенно по отцовским конспектам, плюс самоуверенность и глупость — получите, распишитесь, отвратный коктейль, который приведет этого идиота на виселицу. Рамон

Дортский, сын одного из сосланных в Пустые Земли магов-отступников, нашел конспекты родителя, которые тот вел до ссылки, отыскал старый дневник. Ну и загорелся жаждой мщения. Мол, бедный-несчастный родитель сослан ни за что. И вовсе он не пытался подчинить себе Стихии. Да и если пытался, что в этом плохого?! Не одним же Хозяевам Стихий такую силу иметь! И все остальное в таком же духе. До встречи со мной он искренне считал Хозяев Стихий слабенькими магами, которым задарма досталось слишком много магии, на его взгляд. Вот и старался, плел интриги, строил козни. Поработал над прежним советником Вернона, стал новым советником, самому кузену внушил, что его никто не ценит, и он достоин большего и лучшего. Дурак Вернон поверил, решил устранить меня, отдать в подарок своему бывшему любимцу, позволил накинуть «Сеть разума» на мать.

— И что теперь? — Влад сосредоточенно резал сервировочным ножом кусок хорошо прожаренного мяса.

— Рамона повесят через три дня, как государственного преступника, — я допила вино и с помощью магии налила себе очередную порцию. — Вернона тетя отстранит от управления государством. Что с ним делать дальше, она еще не решила.

— Так это из-за него мы очутились в том замке? — уточнила Соня.

Я кивнула:

— И не будь с нами Детки, кто знает, чем окончилось бы то путешествие.

— Все же знание — сила. Если бы он понимал твою настоящую силу, может, и не полез бы в эту авантюру, — заметила Соня.

— Или полез бы, но был бы более осторожен, — пробормотал Влад.

— И тогда мы точно не поймали бы его так легко, — подытожила Мара, выпивая свою порцию вина, — так что все, что ни делается, к лучшему.

Да уж. И не поспоришь ведь.

Глава 16

Ах, какой был изысканный бал,
Бал, какого еще не бывало,
Их сиятельство граф
Всех у входа встречал,
Красотою графиня блистала.

А к столу в серебре подавали форель
И вино согревало сердца,
Канделябры горели,
Звучали свирели,
И не виделось счастьем конца.
И не виделось счастьем конца.

Машина времени. «Ах, какой был изысканный бал»

Закончились посиделки поздно, далеко за полночь. Уставшие и объевшиеся, мы, с трудом передвигая ноги, расползлись по комнатам. Сил не оставалось ни на что, даже на переодевание.

Утро началось рано, слишком рано, тем более для меня, не успевшей выспаться. Четыре часа на сон — это катастрофически мало.

Зевая так, что мне грозил вывих челюсти, я, разбуженная криками в коридоре, отправилась наводить порядок. Благо закрытое домашнее платье позволяло появляться в нем дома где угодно.

Прямо перед моей дверью, в окружении слуг, дрались две фигурки, явно не служанки. Детка, сидевший неподалеку от этих фигурок, обернулся на меня, как бы говоря: «Не мешай, дай развлечься». Ага, уже. Сеть, пара молний, гром над головами любопытных — и вскоре я осталась наедине с волком и сестрами. Обеими. Анжи и Дебра. И если первая тут частенько куролесила, то как попала сюда вторая, оставалось под большим вопросом.

— Анжи — в комнату, наказана до ужина, — приказала я, и дом, повинувшись моей воле, перенес сестру в ее спальню.

— Заходи, — повернулась я к Дебре, — пообщаемся.

Насупленная младшая сестра неохотно переступила порог моей спальни.

— Рассказывай, — я проследила, как Дебра усаживается в кресло напротив моей постели, сама селя на кровать, — как ты в четыре года нашла сюда дорогу.

— Пять, — хмуро прервала меня сестра, — вчера исполнилось! Я взрослая! И мне надоело там жить!

Чудесно. Просто чудесно. Вот только необученного несовершеннолетнего мага времени и пространства мне и не хватало в доме для полного счастья.

— Платье поэтому сняла? Чтобы сбежать было удобно? — оглядела я девичью фигурку, обряженную в костюм для верховой езды.

— Не люблю, платья, — совсем по-взрослому дернула плечом Дебра.

— Мама с папой знают?

Нет, конечно, они не знали, судя по упрямству в глазах сестры, даже не подозревали, что их обожаемое чадо, которое они прятали от чужих взглядов уже шесть лет, решило все за них и переместилось в родовое гнездо. И теперь мне разгрести все связанные с сестрой проблемы.

— Сандра, — заглянула в комнату Мара, увидела Дебру, удивленно подняла брови, вопросительно посмотрела на меня.

— Зови народ, — проигнорировала я немой вопрос. — Будем думать, что делать.

Не выславшиеся, помятые, хмурые, рассевшись по креслам, друзья смотрели на

Дэбру, как на внезапно восставшего зомби. Вроде и упокоить надо бы. Но при этом интересно, как же так получилось, что он восстал. Дэбра отвечала им такими же взглядами. Да уж, не по годам взрослая у меня сестра... Маги, конечно, вырастут быстро: им чуть ли не с пеленок приходится учиться управлять своей силой. Но и жизнь в Пустых Землях, видимо, наложила свой отпечаток на характер Дэбры. Если Анжи в ее возрасте боялась остаться без конфет к чаю, то здесь, похоже, конфетами не обойдешься.

Чем воздействовать на сестру, я не знала, поэтому зашла издалека — начала разговор с причин побега.

— Почему ты убежала? — с трудом сдерживаясь, чтобы не сложить руки на груди, как делала это Сара, поинтересовалась я, в упор глядя на Дэбру. — Что могло случиться...

— Ничего, — упрямо оборвала меня Дэбра, выдвинув вперед подбородок, — мне надоело там жить! Всегда одна! Мне скучно! И вообще, это и мой дом тоже! А она меня отсюда прогоняла!

Кто «она», можно было и не спрашивать: Анжи. Мелкая ревнивица.

— Дэбра, тебе опасно здесь оставаться, — начала было я.

В следующий миг ребенок оказался у окна, довольно ухмыльнулся и сообщил:

— Я всегда отовсюду могу сбежать! А захочу — поверну время вспять, и вы никогда меня не вспомните! Не было вас там, в Пустых землях! А я была! И там, и здесь!

Из глаз Дэбры ручьем потекли слезы. Вот же ж. Сама придумала, сама обиделась, причем непонятно на что. И как теперь ее успокоить?!

Как ни странно, помог волк. До этого лежавший спокойно на кровати возле Марка, он спрыгнул с постели, потрусил к сестре, требовательно подставил ей под руку свой бок. Гладь, мол, работай чесалкой. Дэбра машинально провела рукой по шерсти пару раз, затем опомнилась, изумленно взглянула на довольного Детку.

— Чего это он?

— Ласки хочет, — пожала я плечами, — поел недавно. Теперь вот просит погладить. Кстати, ты голодна?

Тетушка малолетней племяннице обрадовалась: заохала, прижала Дэбру к себе, начала гладить по голове. В общем, проявила материнскую заботу. Сестра сразу растаяла, успокоилась, почувствовала себя членом семьи, нужным человеком.

— И что теперь? — плотно позавтракав и оставив Дэбру вместе с Сарой, мы всей компанией переместились в одну из гостиных. — Твои родители скоро узнают...

— Думаю, уже узнали. Не знаю, Влад, — я вздохнула, — понятия не имею, что делать. Эта упрямецка вряд ли захочет возвратиться в Пустые Земли. Забрать ее силой? Мага Времени и Пространства? Даже не смешно.

— Слухи разлетаются быстро, а домыслы — и того быстрее, — Соня покачала ногой, обутой в лакированную туфельку голубого цвета. — Слуги могут спокойно проговориться.

Это да. Слуги у нас хоть и в основном роду верные, но иногда и болтливые. Да и просто внимательное наблюдение за ребенком сильному магу скажет многое. Не запирайте же Дэбру в четырех стенах.

— Думаю, здесь скоро появятся родители. Тогда и будем решать.

Глава 17

Мир состоит из очень простых вещей.

Миру свойственна жизнь, миром правит любовь.

Мир состоит из очень простых вещей.

Я повторяю вновь, мы повторяем вновь и вновь, что.

Мир состоит из очень простых вещей.

Машина времени. «Миром правит любовь»

Родители появились поздно вечером, после ужина, пришли порталом, когда и Дебра, и Анжи уже легли спать. Как оказалось, папа, уходя в Пустые Земли, оставил себе возможность вернуться в любой момент.

— Сандра, — всхлинула мама, обнимая меня в одной из гостиных.

Выглядела она не очень: уставшая, осунувшаяся, с синяками под глазами.

Сразу видно — перенервничала, когда Дебра исчезла.

По внешнему виду папы тоже можно было понять, что сразу после исчезновения дочери он не сидел сложа руки: круги под глазами, заостренные черты лица, «легкая небритость» у всегда элегантного аристократа наводили, конечно, на определенные мысли. Видимо, папа не считал нужным тратить время, чтобы приводить себя в порядок, пока младшая дочь не найдена. Они оба, одетые, как и Дебра, в темно-коричневые костюмы для ездовой езды, встревоженно посмотрели на меня.

— Спит. Поела, порыдала на плече у Сары и уснула, — доложила я, вспомнив недавние события этого вечера. — Как она вообще сумела найти дорогу сюда в пять лет? Она же не была тут никогда.

— Зато ты была, — вздохнула мама, — она на тебя поставила портал.

— А если бы я решила с утра пораньше на охоту отправиться? — криво улыбнулась я. — Она появилась бы в лесу?

— Все может быть. Точных координат портала мы не знаем, — ответил задумчиво папа.

— И что теперь? — вопросительно подняла я брови. — Она отказывается возвращаться, твердит, что ей скучно, что ей надоели Пустые Земли, что это и ее дом тоже. Днем постоянно на плач срывалась.

— Насильно ее забирать опасно, она может сорваться в любой момент, — задумчиво проговорил папа, — попробуем завтра договориться по-хорошему, объяснить, что к чему.

Я не была уверена, что Дебре нужны какие-либо объяснения, но спорить не стала.

Родители отправились в свои спальни, я — в свою. Сон не шел. Я полночи проворочалась с боку набок, пытаюсь продумать всевозможные ходы и аргументы для Дебры. Не получалось: младшая сестра ясно дала понять, что возвращаться в свою «золотую клетку» она не намерена. Ей хотелось общения, приключений, игр. И я, в принципе, могла ее понять. Вот только, увы, вокруг ходило слишком много желающих воспользоваться ее редким даром.

Утро началось с криков. Снова.

— Прибью, — сонно пообещала я сама себе, поправляя пижаму и выходя в коридор. Анжи стояла неподалеку от своей комнаты и выкрикивала что-то нечленораздельное, практически с ненавистью смотря на тихо всхлипывавшую маму.

— Хочешь еще одно наказание заработать? — широко зевая, прикрикнула я на сестру.

— Ненавижу, — повернулась она ко мне с искаженным от ненависти лицом, — всех вас ненавижу! И тебя, и ее! И эту...

Не договорив, мелкая нахалка хлопнула дверью, закрывшись в комнате.

Чудесно утро началось...

Позавтракать я не успела: через несколько минут неожиданно прилетел магический вестник от вдовствующей императрицы. Тетушка зачем-то хотела видеть меня во дворце.

Переодевшись с помощью умелой служанки в черный классический брючный костюм, прекрасно подчеркивавший все достоинства моей фигуры, я накрутила алые губы и черным — глаза, и затем шагнула в портал.

Дворец почти отстроили, вернули к первоначальному виду, вплели в его защиту новые силовые нити, улучшив его прочность, расписали стены новыми заклятиями, невидимыми тем, кто не владел магией. Понятия не имею, сколько магов трудилось все это время не покладая рук, но выглядел дворец практически так же, как в тот момент, когда я обрушила на глупого мага-самоучку гнев подчинявшихся мне Стихий.

— Сандра, детка, — приветливо улыбнулась мне Ариадна, наряженная в светло-лиловое платье с открытыми руками, узким лифом и пышными юбками, — рада тебя видеть.

— И я вас, тетушка, — я вернула улыбку.

— Я как раз собиралась завтракать, присоединяйся.

Кто ж откажется от такого радушного предложения.

Накрытый белоснежной скатертью стол из редких пород арканского дерева, растущего в одном конкретном месте на планете, радовал глаз изобилием блюд: мясо, рыба, овощи различных видов, многочисленные каши, пироги, супница с первым блюдом, графины с алкоголем и безалкогольными напитками. Вокруг стола — десять министров, тех, на кого тетушка всегда могла положиться. Меня встретили доброжелательно — Ариадна частенько устраивала совет с моим участием. Куда ж без Хозяйки Стихий, если планируется то или иное важное для государства действие, та же война, например.

Первое, густой мясной суп, ели молча. Я утоляла голод, не стремясь заговаривать с кем-либо из соседей по столу. Интуиция подсказывала мне, что дома сейчас и родным, и слугам может быть не до приготовления пищи. Когда под одной крышей находятся двое обиженных детей, одна из которых — сильный маг, это чревато различными, не всегда приятными, последствиями.

Слуги торопливо убрали грязные тарелки, поставив на их место чистые, и можно было приступить ко вторым блюдам. На моей тарелке оказались жареная рыба, тушеные овощи и три ложки сытной кантарской каши.

— Я собрала вас всех здесь по двум причинам, — начала тетя, едва заметила, что многие присутствующие за столом закончили поедать второе и нацелились на десерт. — Первая и основная: нам нужно выбрать нового императора. Вторая — на границе с Агранаром снова неспокойно. Слухи разносятся быстро. Не удивлюсь, если наш воинственный сосед снова решил показать свою мощь, воспользовавшись нашей трудной ситуацией.

Агранар всю историю наших с ним отношений точил зубы на месторождения золота и драгоценных металлов, расположенные на самой границе с этим государством. Последние пять лет об агранарцах не было слышно ничего, но теперь, когда трон опустел и номинально в нашей стране не существовало правителя, между государствами вполне мог вспыхнуть военный конфликт, а то и что похуже.

Глава 18

Мы в такие шагали дали,
Что не очень-то и дойдешь.

Мы в засаде годами ждали,
Невзирая на снег и дождь.

Мы в воде ледяной не плачем
И в огне почти не горим.

Мы — охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин.

Машина времени. «Синяя птица»

Выбирать императора у меня не было ни малейшего желания — терпеть не могла дворцовые интриги. Да и все претенденты на престол числились в моих родственниках, чаще всего в дальних, но крепости связей родства это не отменяло. Обиды и затаенная злость тех, кому престол волею судьбы и тети не достался?

Спасибо, не надо. Я и без этого «счастья» проживу великолепно. А потому, когда тетушка поинтересовалась, есть ли добровольцы для отправки на границу с Агранаром, я вызвалась первой. И единственной. Все остальные члены совета предпочли остаться во дворце и попытаться угадать будущего правителя. Что ж, удачи им всем, включая моих родственников.

В Агранар следовало отправляться завтра. Миссия не являлась секретной, а потому я могла взять с собой всех своих друзей. Ну и Детку, конечно, если захочет.

А пока мне предстояло провести сутки во взрывоопасном доме. Отогнав трусливую мысль попросить политического убежища у тети во дворце, я открыла портал домой.

Тарелка пролетела в миллиметре от моей головы и разбилась о стену напротив. На пол посыпались десятки осколков, часть из них попала на мой наряд.

— Прибью, — пообещала я в пустоту.

В ответ — звенящая тишина и две фигуры, застывшие памятниками самим себе.

— Детей бить нельзя, — пискнула Дебра.

— Покушение на Хозяйку Стихий по закону карается смертью, — сообщила я в ответ.

— Я... Я нехотела, — всхлипнул ребенок.

Я почувствовала себя мучителем малолетних.

— Вон отсюда обе. Услышу хоть что-то, напоминающее драку, закрою под замок на сутки.

Сестры исчезли из комнаты быстрее ветра.

Я огляделась. Да уж, повеселились они на славу: перевернутая мебель, разбитая посуда, рассыпанные по полу комья земли, вырванные с корнем домашние растения. Если и в других помещениях творится нечто подобное, закрою я этих варваров на месяц.

В комнату заглянула Сара, посмотрела на меня, на бардак, снова на меня, вздохнула:

— Сандра, они не хотели.

— Ты знала и не вмешалась? — удивленно вскинула я брови.

— Ваши родители решили, что девочкам нужно выпустить пар.

Великолепно. Чудесно. Замечательно. Пар они выпускают, громя дом.

Шикарная позиция.

Ванна со смесью масел помогла расслабиться. Я лежала, погрузившись по шею, составляла

мысленно план действий и невольно прислушивалась ко звукам вне стен комнаты. Конечно же, ничего слышно не было. Похоже, с этими двумя красавицами мне скоро придется лечить нервы.

Друзья появились после ужика. Я ела у себя, принципиально, и как только появилась возможность, мы все вместе, впятером, переместились в маленькую уютную гостиную, традиционное место наших сборищ.

— Агранар? — удивленно вскинул брови Влад. — Я понимаю, государственная необходимость. Но это же такая глушь! Зачем ты согласилась на поездку туда?

— Я не просто согласилась, я сама вызвалась, — просветила я друга. — И ничуть не пожалела. Не учили меня уклоняться от летающей по воздуху посуды в собственном доме.

— Дебра и Анжи? — понимающе спросила Мара.

Я кивнула:

— Родители позволили им спустить пар, и это привело к разгрому обеденного зала. Я чудом увернулась от одной из тарелок, когда выходила из портала.

Марк сочувственно погладил меня по голове. Я почувствовала, что таю от его прикосновений. Да, нам надо чаще встречаться, может, хотя бы близость с ним поможет мне привести в порядок расшатанные нервы.

Разошлись мы после полуночи — составляли план действий, уточняли детали. Вставать нужно было рано, потому и обошлась я на этот раз без любовных утех, хоть и скрипела зубами от раздражения.

А утром меня разбудил Детка. Волк вылизал мне лицо, щедро поделившись слюнями, в ответ на мое недовольство только завертел хвостом. Пришлось, сдерживая зевоту, топать умываться. Потом, не вызывая служанку, я оделась в тщательно подобранный еще вчера костюм и осторожно выглянула в коридор. Никого. Странно. А где же эти две разрушительницы домов?

Вчера, занятая государственными проблемами, я не успела пообщаться ни с родителями, ни с тетей. Теперь же предстояло покидать дом на неопределенный срок. И кто знает, что именно я застану по возвращении?

— Сандра, ты уже готова? — в коридоре появилась Мара, обряженная, как и я, в брючный костюм, только не черного, а темно-коричневого цвета. Остальной народ должен был одет в подобные костюмы, только других цветов.

— Спасибо Детке, — проворчала я, недовольно косясь на жизнерадостного волка, задорно вилявшего хвостом, — он разбудил.

Мара хмыкнула и доложила:

— Мы все проснулись и готовы отправляться.

Я кивнула. Никто не знает, что нас ожидает у границы с потенциальным противником, а потому еще вчера мы решили не завтракать. Если все будет в порядке, перекусим на месте. Если нет, наполненные желудки только помешают драться.

Глава 19

Поднят ворот, пуст карман.

Он не молод и вечно пьян.

Он на взводе — не подходит.

Он уходит всегда один.

Машина времени. «Но зато мой друг лучше всех играет блюз»

Портал я открыла из небольшой гостиной и сразу же шагнула в него. Первая. Мало ли, какие опасности там поджидают. Как Хозяйка Стихий, я обязана защищать своих друзей от чего бы то ни было.

Опасностей не наблюдалось. Вместо них нас встретили тихий шелест листвы, залиvistое пение птиц, одуряющий запах цветов. В общем, привет, природа.

И никакого жилья вокруг.

— Сколько до ближайшей деревни? — уточнил Влад, деловито оглядываясь.

— Пара часов, не меньше. Рапановка, владение герцога Нартарского. Тетушка подозревает его в измене короне, — выдала я справку.

Вчера, во время обсуждения плана действий, было решено не скрываться. Я — Хозяйка Стихий, остальные — моя свита. Целью визита имеет право интересоваться только хозяин земель. Отказать мне в ночлеге, как служащей высшей власти, не может никто, даже сам герцог. Так что шли мы, не таясь.

Детка, решивший последовать за нами, весело носился по пыльной каменистой дороге, окрестным полям и нашим бедным ногам.

— Отдавлю хвост — сам будешь виноват, — не выдержала я, когда эта далеко не маленькая туша в очередной раз пронеслась по моим ногам.

В ответ волк насмешливо фыркнул и стрелой унесся вперед.

— Вырастили обормота, — проворчала я, морщась.

— Защитника, — хмыкнув, поправил меня Влад.

— Угу. Он защищает, а потом сам калечит. Если я начну хромать, то буду знать, кому говорить за это огромное спасибо.

Впереди раздался визг.

— Спорим, это не Детка визжит? — азартно предложила Мара.

— Тут и спорить не надо. Бедная его жертва, — вздохнула я.

Жертвой оказались двое детей, мальчик лет десяти и девочка лет двенадцати. Оба одетые в широкие крестьянские рубахи и штаны из грубого материала, серого цвета, оба перепуганные, оба похожи друг на друга. Видимо, брат и сестра.

— И не стыдно тебе детей пугать? — небрежно потрепала я задиристого волка по холке.

— Это ваш, госпожа? — посмотрел на меня с любопытством паренек.

— Мой, — важно кивнула я. — Далек до ближайшей деревни?

— Да нет, — осмелел мальчишка, — она тут уже, за поворотом.

За поворотом, значит... До того самого поворота мы дошли минуты через три.

— Деревня? Точно? — уточнил Влад, задумчиво рассматривая раскинувшийся среди полей небольшой, огороженный высокими каменными стенами, городок.

— По плану — была, еще совсем недавно, — откликнулась я.

— Ты уверена, что нас там ждут?

— О, думаю, с распростертыми объятиями, — пакостливо ухмыльнулась я. — Только, возможно, с немного другой целью. Детка, не расслабляйся. Кругом враги.

Детка в ответ ощерился, мол, всегда готов.

Оббитые железом деревянные ворота были гостеприимно распахнуты. Заходи, любой желающий, делай с нами, крестьянами, что хочешь.

Встречали нас пышно: с хлебом-солью на вышитом полотне. Высокий плотный рыжий детина, местный староста, с поклоном преподнес мне, как главной, и хлеб, и соль, и полотно, предложил для отдыха свой дом и вообще вел себя очень раболепно и при этом искренне. Меня, похоже, ждали. Или не меня.

Трехэтажный дом старосты, сложенный, как и все остальные здания здесь, из крупного неотесанного камня, выглядел внушительно: широкие ворота, железные, узкие зарешеченные окошки, слюдяные, крыша с покатыми краями, тоже железная. Не дом, а крепость в миниатюре. Впрочем, другие здания от него не особо отличались.

Внутри — практически никакой мебели. В кухне, на дощатом полу, две лавки, стол, в углу — шкаф с посудой. В спальнях, на втором этаже, куда следовало подниматься по грубо сколоченной деревянной лестнице, кроме кровати, тумбочки и стула, ничего другого найти нельзя было. И вроде бы скромная обстановка, да вот только у меня сложилось ощущение, что такое малое количество мебели здесь вовсе не от недостатка денег. Скорее, хозяин дома пытался таким образом убрать все лишнее, чтобы во время возможной атаки не спотыкаться обо все на свете.

Покормили нас сытно, нехитрой крестьянской пищей: густая каша, жареное мясо, хлеб, сидр. Почти армейская кухня.

Собравшись в комнате, выделенной для девушек, мы переглянулись. Я уже поставила купол от прослушивания, а потому теперь можно было говорить относительно спокойно.

— Мне одной кажется, что они ждут нападения? — спросила Мара, сидя на одной из кроватей и без стеснения прижимаясь к Владу.

— Не кажется. Понять бы только, с какой стороны, — Марк подошел к окну, выглянул наружу. — Могу ошибаться, но, похоже, мысленно они уже на той стороне границы.

— Предатели? — вскинулась Соня.

— У большинства крестьян нет такого понятия. Где им удобно, там и родина, — проворчал Влад, поглаживая по волосам Мару.

— И что теперь? — нахмурилась Соня. — Надо что-то делать.

— Уже. Я поставила несколько сигналок, которые сообщат о появлении в этих краях чужаков, — я оглянулась. — Кто-нибудь видел Детку?

— Он, видимо, решил, что на воле лучше спится, — хмыкнула Мара.

— Главное, чтобы не передумал во время своих прогулок местную живность. А то мы с ее владельцами долго рассчитывать будем, — я потянулась. — Не знаю, как вы, а я собираюсь спать. Необходимо набраться сил перед возможным боем.

Разместились мы в двух комнатах: мальчики к мальчикам, девочки к девочкам. До вечера нас никто не тревожил, позволив и отдохнуть, и отоспаться. А едва зашло солнце, сработала одна из моих сигналок.

— Подъем, народ, — подскочила я на кровати, потирая глаза. — У нас, похоже, гости.

Пять минут — и вот уже вся наша компания стоит на улице в практически вымершей деревне. Кого ж они так сильно испугались, если сразу же бросились по домам?

Глава 20

Сорок лет тому назад

Кричали мне: «Держись!».

Вновь кричат, наверно, им видней.

Сто потерь и сто наград.

Моя смешная жизнь.

Вот была, и стоит ли о ней.

Машина времени. «Сорок лет тому назад»

Вурдалаки, упыри, зомби, скелеты — армия нежити неспешно, плотным кольцом, окружала деревню. Прекрасно. Чудесно. Превосходно. Как там тетушка говорила? На границе беспокойно? Волнения? И кто волнуется? Уж не эти ли неуспокоенные?! Рядом раздалось знакомое рычание. А вот и Детка. Подоспел к развлечению.

— Марк позади меня, Мара и Влад его поддерживают. Соня, следишь, чтобы я не увлеклась, — привычно распределила я роли.

Вспыхнувший по моей воле огонь нежить не напугал. Опалив часть упырей и вурдалаков, целеустремленно шедших впереди, он заставил их немного отойти от деревни, но и только. Я нахмурилась: эту армию, похоже, кто-то защищал. А раз так, то прямо сейчас бороться с нежитью бессмысленно: надо искать сильного и наглого мага, не побоявшегося напасть на земли империи.

— Детка, — нагнулась я к волку, — ищи, милый. Ищи ту сволочь, что заставляет твою хозяйку тратить силы.

Скальные волки в свое время умели чувствовать магию и легко расправлялись с любыми существами, включая Хозяев Стихий. Эдакие хищники, не знавшие пощады и поражения, они вымерли по естественным причинам: в ареале их распространения закончилась добыча. От других, более изобильных мест, их отделяли непреодолимые природные границы, поэтому хищники просто погибли от голода.

Детка понятно фыркнул и потрусил в ночь.

Я послала в сторону нежити очередную волну огня. Вот же упорные. Даже с помощью Марка я долго не продержусь, часа два, не больше. О том, что случится потом, думать не хотелось. Ладони любимого лежали на моих плечах, напоминая, что здесь и сейчас я не одна, на мне защита не только друзей, но жителей деревни. Что ж, теперь становились понятными окна-бойницы и каменные стены...

Вдали послышался крик, похожий на предсмертный. Я довольно хмыкнула: что, господин маг, не ожидали отпора? Сочувствую, очень сочувствую.

Пока Детка был занят своей добычей, я разделялась с последствиями колдовства. Сейчас, когда защита исчезла, дело пошло на лад намного быстрее. Две стены огня уничтожили девяносто процентов нежити. Остальных поглотила вставшая на дыбы земля.

Я прошептала слова заклятия, запечатавшего повторный выход на поверхность, и удовлетворенно улыбнулась: дело было сделано.

Детка знал свое дело: мага он всего лишь придушил до полусмерти, а затем отволок к нам.

Мужчина лет пятидесяти, одетый в костюм цветов Агранара, невысокий, полный, лежал на мощенной камнем площади без сознания.

— Придет в себя — почувствует всю прелесть синяков и гематом, — мстительно заметила Соня.

— А возможно, и переломов, — откликнулся Влад. И уже мне. — Дальше что?

Порталом домой?

Я кивнула:

— Завтра я вернусь, поговорю со старостой, узнаю подробности. А пока надо доставить этого... в подвалы тайной службы. Пусть там с ним разбираются.

Портал — и мы снова в столице. Друзья отправились по домам, я же, призвав ветер, поддерживавший ка весу бессознательное тело мага, отправилась вместе с Деткой в подвалы тайной службы, где и пробыла до утра.

Не сказать, что мне не хотелось спать, но дома находились две ревнивые сестры. А потому, чтобы не попасть под повторный обстрел тарелками, я решила провести время с пользой и понаблюдать за допросом мага. Присутствие рядом со мной и следователем Детки, периодически облизывавшегося и порывивавшего, развязало магу язык получше всяких пыток. Правда, следователь тоже вздрагивал каждый раз, но зато результат превзошел все ожидания: маг от страха стал чересчур болтливым и рассказал много интересного и полезного.

Дома, в холле, я появилась утром, перед самым завтраком, уставшая, голодная, но довольная.

Особняк герцогов Рамонских был на удивление тих и спокоен. Ой, не к добру эта тишина...

— Детка, хочешь есть — вперед, на кухню, — погладила я волка по холке.

Он понятливо фыркнул и помчался в нужном направлении.

— Сандра? — на шум из ближайшей комнаты выглянула Сара.

— Я. Уставшая и голодная. Хочу есть и спать. Где все?

— Вернулись в Пустые Земли. Вчетвером.

Оп-па...

— Анжи?

— Да. Ваши родители решили, что Анжи пора становиться взрослой.

— И для этого они вытащили девчонку, не владеющую магией, в Пустые Земли?

— Сандра, они посчитали это верным решением.

Я недовольно дернула плечом:

— Попадет в передрыгу- я за ней не пойду. Все, тетя, я спать. И, может, есть.

Время до вечера пролетело стрелой. Я выспалась, поела, полежала в ванной, наслаждаясь добавлением сразу трех видов масел — для полного и окончательно расслабления всех мышц.

Вечером у нас с тетей ожидалась гости — кто-то из ее дальних знакомых, не особо титулованных, но довольно душевных людей.

Два часа, ужин, болтовня, шелест платьев, сплетни... В общем, ничего нового.

Я сидела в гостиной с чашкой чая в руках, вежливо улыбалась, делала вид, что слушаю стрекотню дам, а сама думала, что скоро Соня выходит замуж. Она, правда, отбрыкивалась от любого намека на брак, но когда кто-то упоминал Дария, смущалась и краснела. Похоже, чувство к графу Локастерскому все же прочно угнездилось в ее сердце. Жил граф в соседнем государстве, а значит, и Соня скоро переедет туда. Да, нашей сплоченной компании будет ее не хватать...

— Сандра, — позвала меня тетя, и я вынырнула из невеселых мыслей, — ты слышала? Выбрали нового императора.

— Нет, — качнула я головой, — не до того было. И кого?

— Ронан, твой дальний кузен.

Ронана, герцога Нортумберийского, я помнила: честолюбивый, уверенный в себе, физически сильный, умевший логически мыслить. Просто мечта, а не император. Правда, падок на женщин, но он всегда помнил о своем недостатке и старался сохранять трезвую голову в отношениях с прекрасным полом.

Глава 21

Не знаю, как я словчил,

Но школу я проскочил,

Я в ней не мог усидеть и дня.

Я никогда никого ничему не учил, —

Не надо учить меня.

Машина времени. «Буги-вуги на потолке»

Весь следующий день я отдыхала от трудов праведных: выспалась, наелась, выделила пару часов на чтение талмудов по магии — давненько не повторяла теорию — и все никак не могла понять, чего же не хватает. Дошло до меня вечером: не чего, кого. Анжи. Эта мелкая голубоглазая блондинка, вредная и язвительная, как оказалось, тоже имела уголок в моем сердце. Не проходило и дня, чтобы «ребенок с переходным периодом», как выражалась Сара, не вытворил чего-нибудь этакого. Попытки пробудить в себе магию и как результат — вспыхнувшие в руках магические книги, затеянный в собственной комнате ремонт, после которого слуги еще долго заикались, бегодня наперегонки с Деткой — чего только не было. Я, надо сказать, настолько привыкла к ее присутствию, что даже не замечала, лишь рычала и наказывала, когда мелочь переходила черту в своих пакостях. И вот теперь ее забрали с собой родители, оба — могущественные маги, а значит, волноваться не стоило. Но в том-то и дело: я волновалась. С ее задиристым характером с Анжи стало бы вляпаться в авантюру, чтобы доказать и себе, и другим, что она чего-то стоит. С другой стороны, где, как не на Пустых Землях, им с Деброй можно будет попытаться найти общий язык? Я подозревала, что младшую сестру подкупили именно этим — общением со средней, не особо терпящей ее сестрой.

С друзьями я увиделась лишь на третий день после возвращения, ближе к вечеру.

— Ничего с ней не случится, — фыркнула Мара, в кои-то веки красовавшаяся в ярко- синем платье. Подруге, жгучей голубоглазой брюнетке, очень шел наряд. — Спустит пар, разнесет их дом там и вернется живая и невредимая. Она их дочь, не забывай. Не видели они ее шесть лет, вот и пообщаются. А когда поймут, что она — тот еще ураган, вернут домой.

— Умеешь ты порадовать перспективами, — вздохнула я. — Она и так замкнута в себе, а если все произойдет, как ты сказала, то и дедовы заклинания не помогут- она дом по камешку вручную разберет.

— Надо верить не только в сестру, но и в силу заклятий предка, — поучительно сообщил Влад.

— Предлагаешь, прежде чем паниковать, уяснить, кто сильнее?

— Предлагаю вообще не паниковать.

Хороший совет. Я потянулась за бокалом вина, отпила из него, блаженно прикрыла глаза. Да, надо расслабиться, прекратить пугать себя тем, что еще не произошло.

Ночь мы с Марком провели в объятиях друг друга.

— Не думай о плохом, — шептал он мне на ушко, покрывая поцелуями шею и грудь.

Я сходила с ума от его прикосновений и не думала вообще ни о чем.

А рано утром, пока мы оба еще лежали в постели, прибыл личный посыльный от тетушки, приглашавший меня на коронацию нового императора. «Герцогиня Рамонская со спутником», — написано было на тисненой бумаге.

— Тебе не кажется, что «со спутником» пора поменять на нечто определенное? — лукаво прищурился Марк.

— Ты делаешь мне предложение? — я ласково провела рукой по любимой щеке.

— Не совсем. Предложение я уже сделал несколько месяцев назад. Сейчас же открытым текстом говорю: давай устроим свадьбу как можно скорей, например, через две недели.

Я растерянно моргнула: да, конечно, у нас с Марком вполне состоятельные семьи, его отец, герцог Нордонский, способен и за неделю организовать прием на тысячу человек. Но свадьба...

— Мы не спешим?

— Боишься, — понял меня правильно Марк. — Хозяйка Стихий боится стать женой и матерью.

Я вздохнула:

— Как-то все слишком быстро поменяется...

Тетя действия Марка одобрила:

— Тебе давно пора родить, Сандра, станешь матерью, многое в жизни поменяется.

— И ты согласишься жить одна в этом доме? — вопросительно подняла я брови.

— Почему одна, — пожала плечами Сара, — к Анжи с Деброй перееду.

Да, вот только Сары в Пустых Землях и не хватало...

Глава 22

Простите, простите, насколько хотите,

Насколько готовы простить,

А если хотите — вы только взгляните.

Вам не о чем будет грустить.

Машина времени. «Простите»

Марк и Влад познакомились в юности: учились в одном учебном заведении. Деньги отца Влада смогли провести парня в мир аристократов. Марк оказался единственным однокурсником, не побоявшимся сблизиться с тем, кто явно ниже его по социальной лестнице. Они подружились на третьем курсе. На четвертом Влад вошел в нашу компанию, и сейчас мы все пятеро чувствовали себя, как одна семья.

— Свадьба — не расстрел, после нее точно выживешь, — сострил Влад, услышав о моих страхах.

— Я вообще не понимаю, к чему спешить, — честно ответила я, пропустив иронию мимо ушей.

— Вы вместе уже полгода, — заметила Мара.

— И что?

Но ворчала я для порядка, для себя же уже решила, что свадьбе быть. Тетя права: мне пора завести семью и стать матерью. А значит, наши родственники должны были в ближайшее время заняться всеми организационными вопросами.

— А Детка-то мальчик, — задумчиво сообщила Соня, — я сегодня видела, как он, гм, приставал к одной пушистой красавице.

— Поздравляю, Сандра, скоро в столице появятся скальные волки, пусть и полукровки, — хмыкнул Влад.

— Отличные охранники вырастут, — меланхолично заметил Марк, обнимая меня за талию.

— Главное, чтобы не начали размножаться. А то они ж вольные, хозяев не признают.

Я представила себе стаю скальных волков, пусть и полукровок, в столице и вздрогнула.

— В Пустые Земли всех отправлю, порталом.

— Ты их сначала поймай, — заметила Соня.

Добрые у меня друзья, что и говорить...

Свадьбу решили устраивать в загородном имении отца Марка. Я давно была знакома с матерью и сестрами моего жениха, а потому они, на правах друзей-приятелей, решили помочь с выбором свадебного платья.

— Никогда не думала, что ради замужества нужно вытерпеть столько мук, — жаловалась я Маре, сидя в спальне на постели и наслаждаясь уже второй чашкой успокоительного отвара. — Два часа обсуждения фасона платья, три часа примерок. И все ради чего? Чтобы принести брачную клятву! Глупость несусветная!

— Ты там землетрясение не устроила? — поинтересовалась любимая подруга.

Я фыркнула:

— Нет, пока еще я держу себя в руках.

Поздно вечером приехал в карете Марк, остался на ночь, обеспечив мне фейерверк эмоций и ощущений.

— Не бойся, родная, ничего страшного на свадьбах обычно не происходит, — с мягкой иронией сообщил Марк, когда мы, удовлетворенные, лежали в постели.

Я готова была мурлыкать от его нежных поглаживаний.

— То обычно, а мне, как ты знаешь, везет. Марк!

— Да, милая? — его рука словно случайно прошла по моей груди.

— Мы с тобой обсуждаем свадьбу, между прочим... Марк!

В общем, обсудить толком не удалось.

Свадьба, несмотря на все мои опасения, прошла гладко, возможно, из-за Детки, впечатлившего всех присутствовавших своим грозным видом.

Клятвы у семейного алтаря, появившиеся на запястьях черные «цветы», как показатель милости богини брака Аранты, пир горой, и вот, наконец, я могу называться женой.

— И как ощущение? — подтрунивая надо мной, Марк помогал расшнуровывать тугий лиф платья.

— Вообще никаких, — я с наслаждением вдохнула побольше воздуха, — все как обычно.

Нарядное пышное платье нежно-розового цвета упало с тела. Я перешагнула через него и довольно улыбнулась: пытка праздником, к моему счастью, окончена.

Эпилог

Под ногами вставала дыбом земля, вдалеке гремел гром, сверкала молния, за окнами хлестали косые струи дождя, завывал ветер...

— Сандра!

— Что? Тетя, я всего лишь пытаюсь накормить этих маленьких... мучителей!

— Отойди!

Да пожалуйста.

Я вышла из детской, успев заметить, как тетушка привычно заворковала с тройняшками. За окном постепенно стихала гроза.

— И это им пока еще полтора года, — заметил Марк из кресла.

Я кивнула. Трое Хозяев Стихий. Небывалое дело. Причем один из них мальчик, что еще больше удивляло всех родственников.

— Чувствую, пора переселяться в Пустые Земли. Пусть они там все разносят. Заодно и Анжи с Деброй занятие найдется.

— Не жалеешь ты природный заповедник, милая, — хмыкнул Марк.

— Я себя жалею. А ведь на выходных Мара с Владом и Соня с Дарием обещали своих наследничков привезти. Марк, я с ума сойду!

— Детка за ними присмотрит.

— И разнесут они дом вместе с Деткой до последнего кирпичика...

Марк поднялся, подошел, обнял меня, притянул к себе:

— Не ворчи, родная. Ничего плохого точно не случится.

Я потянулась к его губам и в очередной раз растворилась в нежном поцелуе. Боги, как же хорошо!